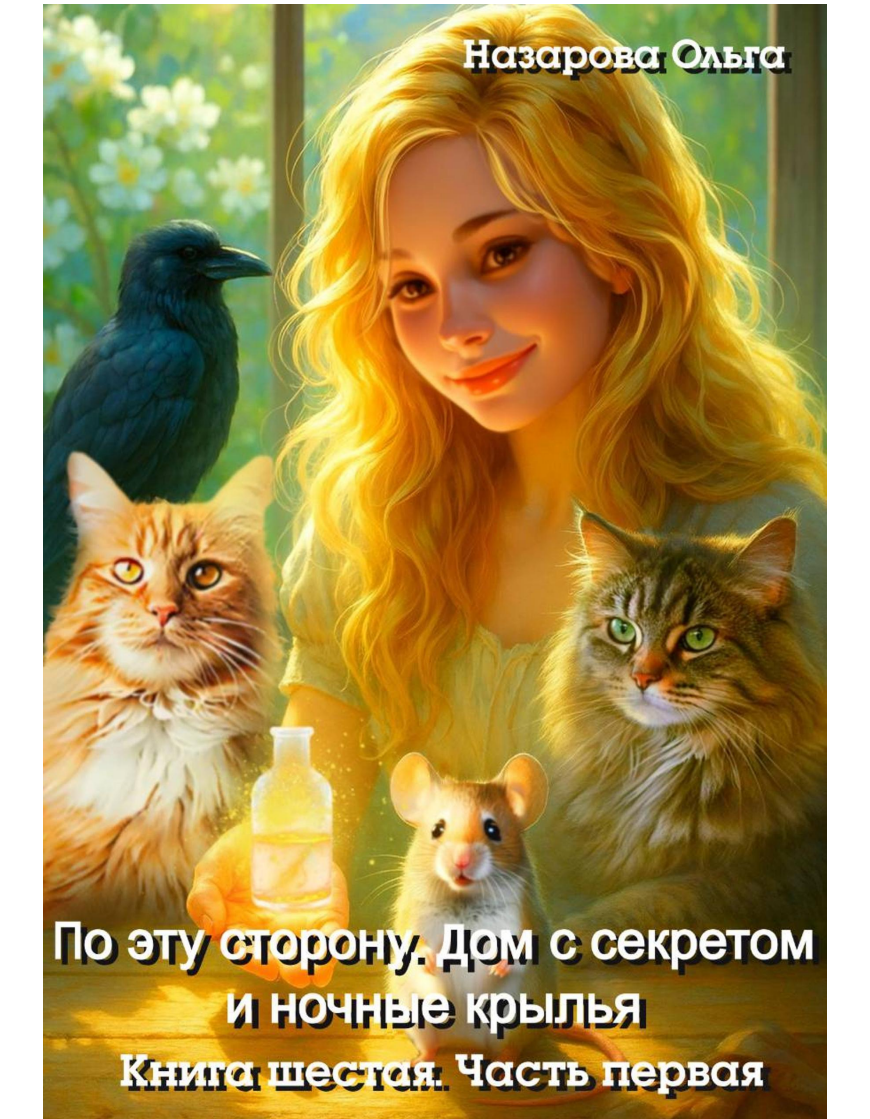

A woman with long, wavy blonde hair and a gentle smile is the central figure. She is holding a small, clear glass bottle filled with a bright yellow liquid. Surrounding her are four animals: a black crow perched on her left shoulder, a ginger and white long-haired cat on the left, a tabby long-haired cat on the right, and a small brown and white mouse in front of her. The background is a soft-focus view of a window with white flowers outside. The entire scene is bathed in a warm, golden light.

Назарова Ольга

**По эту сторону. Дом с секретом
и ночные крылья**

Книга шестая. Часть первая

Ольга Назарова

По эту сторону. Дом с секретом и ночные крылья. Часть первая

Серия «По эту сторону», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73189423

SelfPub; 2026

Аннотация

В доме с секретом новый гость – Никита. Он – обычный человек попавший в исключительно необычную ситуацию, которая имела весьма серьёзные последствия и для него самого, и для его невесты, и для многих других. Никита просто хотел поговорить со странной соседкой, живущей около его будущей дачи, а в результате едва-едва не погиб и получил весьма сложный «подарочек», от которого не так-то легко избавиться. Но благодаря этому он понял, что ему исключительно повезло с невестой. А ещё из-за его приключения была спасена чудесная девушка, которой нужна помощь, и она её непременно получит!

У Татьяны тоже немалые перемены – в дом с секретом прибыла очень серьёзная и талантливая особа, которая решила, что Таня ей подходит в качестве хозяйки, и начала вполне заслуженно третировать Терентия.

А в довершении всего, пропала Аури. Кто бы знал, что нежная лисичка вовсе не так уж беспомощна и безобидна, как

казалось некоторым. И эти некоторые горько пожалеют о том, что протянули свои лапы к чужому!

Содержание

Глава 1. Целеустремлённый человек	5
Глава 2. Ночные крылья	26
Глава 3. Не верю – не верю	40
Глава 4. Реально доброе утро	55
Глава 5. Сборы в путешествие	68
Глава 6. Делать хоть что-то	83
Глава 7. Очень разный эффект	102
Глава 8. Дипломатия на уровне	115
Глава 9. Просьба	130
Глава 10. Лучше с вороном	144
Глава 11. Свет в темноте	158
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Ольга Назарова

По эту сторону. Дом с секретом и ночные крылья. Часть первая

Глава 1. Целеустремлённый человек

Снег уходил неохотно, не то что в городе. Он уже растаял на вершинах холмов, на открытых местах, но всё ещё прятался мятыми сероватыми сугробами в оврагах, под тёмными елями, в заросших низинах. И если на проталинах уже вовсю пробивались первоцветы, то спрятавшиеся снежные островки дышали зимним холодом на любого, кто осмеливался ним подойти.

Впрочем, это абсолютно не тревожило энергичного и решительного типа в расстёгнутом дорогом пуховике – он стоял прямо в снегу, высматривая что-то за деревьями.

– А! Вот она! Наконец-то застал! – обрадовался он, досадливо отмахиваясь от колючей еловой лапы, которая словно цеплялась за его плечо, не пуская вперёд.

– Вырублю тут всю эту ерунду! – думал он, проламываясь через заросли к цели своего похода. – Понаросло какое-то «непоймичего»! – последние слова он произнёс слитно, словно нарекая эту густую поросль новым термином.

Никита Иванович Неместов гордился собой и своими достижениями, а особенно характером – если уж он чего запланировал, то добивался этого любой ценой.

– Надо – стену прошибу, но сделаю! – говаривал он о себе. – Главное – правильно поставить цель!

Да, вот поставил он себе цель заработать приличные деньги, причём сделать это абсолютно легально, и сделал это! Конечно, приходилось поперво́й работать простым менеджером в компании, продающей промышленное оборудование, снимать комнату в убитой крошечной квартирке, ночами не в клубах отрываться или с девушками тусить, а переводить огромные скучнейшие технические инструкции того самого оборудования, которое они продавали. Но... Но зато через какое-то время выяснилось, что из всех сотрудников компании только он лучше всех разбирается в том, что они продают. А когда руководству потребовалось выяснить, а можно ли комплектовать оборудование так, как это нужно заказчикам, то один Никита и мог это объяснить.

Конечно, его посылали в командировки на заводы, конечно, он общался с кучей важных людей, которые не куплей-продажей занимались, а уже собственно производством. И конечно же, эти люди, оценив и уровень знаний, и работоспособность Неместова, выгодно отличающегося от многих его коллег, желали дальше работать именно с ним.

Само собой, он этим воспользовался! А что? Логично! Если он стал приносить компании деньги, затем большие деньги, а потом и очень большие деньги, то, извините, но обычной менеджерской зарплатой довольствоваться было уже просто неразумно!

Начальство ожидаемо выразило недовольство, попытавшись осадить нахального типа – дескать, молод ещё тут условия ставить, но... Наглец попросту отказался работать на старых условиях, а «жирные» заказчики хотели именно его! Попытка предложить кого-то из старших менеджеров оказалась провальной – те попросту не знали всех технических тонкостей, а Неместов нипочём не соглашался коллег консультировать, язвительно ухмыляясь и кивая на толстенные инструкции, которые ещё поди прочти...

Пришлось соглашаться и выплачивать ушедшему Никите премии. Да такие премии, от которых у руководства аж руки

дрожали, так жалко было отдавать этикие кучи денег.

Против ожидания Неместов не кинулся форсить, покупая себе крутую тачку или спешно вкладываясь в ипотеку в каком-то элитном жилом комплексе. Нет, он только сменил съёмную комнату на съёмную же крохотную однушку, непонятно куда девая деньги.

А потом... потом настал момент, когда Никита явно зарвался... по крайней мере, именно так решили его коллеги.

– Ишь ты, потребовал его ввести в состав учредителей! – шёпотом передавалась новость под звуки оглушительного скандала, доносящегося из директорского кабинета.

Вскоре дверь распахнулась, и оттуда вышел Никита, не обращая никакого внимания на вопли, летящие ему вслед:

– Чтобы тут ноги твоей не было! И без тебя разберёмся!

– Да было бы предложено! – Неместов пожал плечами, собирая вещи. – Только потом сами не пожалейте!

Они пожалели довольно скоро... как выяснилось, этот хитрец уже какое-то время назад открыл свою фирму, а как только его уволили, взял и заключил соглашения на поставку сложного технологического оборудования на свою орга-

низацию.

Правда, сначала договоры были на небольшие суммы – заказчики присматривались, а сможет ли этот технарь и поставки делать грамотно, но как только выяснилось, что он и это может, организация, откуда его уволили, осталась фактически не у дел:

– Он же всех подгрёб под себя! Все контакты! Всех заказчиков! – страдали его предыдущие руководители. – Всех увёл! Обездолит, можно сказать! Вот мерзавец!

Мерзавцем Неместов себя абсолютно точно не считал, да и с чего бы? Всех грамотных и вменяемых коллег, которые не исходили ядом от зависти и раздражения из-за его успехов он переманил к себе. Честно работал, кстати, уже не только торговал, но и потихоньку в производство технологического оборудования вкладывался, короче, рос изо всех сил.

Да, теперь и квартиру он купил, и машину хорошую, а вот этой весной дорос и до покупки земли – была у него мечта об огромном участке с красивым домом. Короче, хотелось создать этакое родовое гнездо.

– Все надо делать по плану! Ставить цель и к ней идти! – рассуждал Никита. А что? К тридцати двум годам, как и пла-

нировалось, он создал вполне успешный бизнес, прилично заработал, нашёл невесту! Жизнь удалась!

– Вот теперь пора и о загородном доме подумать!

Он объехал все мало-мальски пригодные места, пока не нашёл это – дивное, просто дивное!

– И лес рядом, и прекрасное озеро, и участок на возвышенности – вид потрясающий! Покупаю! – решил он и срочно оформил куплю-продажу.

Но так как участок был просто большой, а ему хотелось побольше, то он сразу же начал выяснять, можно ли прикупить соседние?

Выбор пал на землю слева – там, у самого края леса, хотя нет... Почему у края? Фактически в самом лесу стояла потемневшая от старости изба, слегка даже покосившаяся, и жила какая-то неопрятная старуха.

Агент по недвижимости, посланный Никитой, вернулся ни с чем:

– Не хочет она продавать!

– Да зачем ей эта развалюха? – изумился Неместов. – Вы

ей хорошо всё объяснили?

– Всё, как вы велели...

– Ладно, давайте увеличим стоимость! – Никита решил, что обязательно купит эту землю, а раз он решил, то так оно и будет!

Агент сходил ещё раз и вернулся в каком-то странном состоянии – бледный, с дрожащими руками:

– Она сказала, что ничего продавать не станет, что вы её участок не получите.

– Тогда идите и скажите ей... – решительно начал Никита, но агент его удивил:

– Извините, но я туда больше не пойду!

– Да почему это?

– Эээ, знаете, это такая старушка... короче, она мне сказала, чтобы я у её порога больше не появлялся, а то мне же хуже будет!

– Послушайте, но это несерьёзно! У меня от работы с вами остались только самые лучшие впечатления, а вы...

– Мне тоже было очень приятно с вами сотрудничать, но давайте на этом и остановимся. Я больше к этой бабке не пойду! И, если честно, вам тоже не советую!

Разумеется, агент только зря время потратил – если уж Неместов чего решил, то это точно должно быть сделано! Именно по причине упёртости и целеустремлённости, откормленных успешными бизнес-достижениями до критической массы, Никита Иванович Неместов и проламывался напрямик через молодой подлесок, затянувший ЕГО будущие владения, которые он вот-вот непременно купит.

Он уже несколько раз пытался застать вредную бабку, но увы, увы, сколько не приезжал на свой участок, обнаружить её так и не получалось, а сегодня вот увидел!

– Наконец-то! – бормотал Никита Иванович, вываливаясь из зарослей на тропинку, которая вела к покосившейся старой избе. – Ээй! Хозяйка!

Бабка, копошившаяся у избы, неожиданно шустро обернулась и прищурилась:

– Чего тебе? – нелюбезно отозвалась она.

– Я – ваш сосед! Купил землю справа от вас! – вдохновенно начал Неместов.

– И чё?

– Я хотел вам предложить продать ваш участок и...

– Я уже говорила твоему агенту! – перебила его бабка. – Тут ничего не продаётся!

– Да что вы там такое говорили? – Никита Иванович уже прямо видел перед собой стену, которую требовалось проломить, то есть, одержать очередную победу.

Прямо-таки уже мерещилось ему собственное обширное землевладение – вот оттуда и аж досюда – красота, простор и престиж! Он на секунду примолк, позволив себе узреть мечту, а потом продолжил атаку на нелепую бабку:

– Вы просто не поняли! Я вам готов много заплатить. Вы переедете из этой халупы в небольшой уютный домик или даже, возможно, квартиру. С горячей водой, туалетом, всеми удобствами! Вам же уже трудно тут управляться, а там будет замечательно.

– Да что ты говоришь? – скрипуче рассмеялась бабка, покосившись на стремительно темнеющее вечернее небо. –

Прямо-таки трудно мне, да? А там будет легко?

– Конечно! – с энтузиазмом подхватил Неместов, снова пускаясь в уговоры.

– Хорош языком трепать! – внезапно грубо оборвала его бабка. – Вали отсюда! Вали и не возвращайся... соседushко!

– Да никуда я не пойду! – возмутился Никита. – Вы цену набиваете? Хорошо, я чуть накину, но больше не дам!

– Ты русский язык хорошо разумеешь? – язвительно уточнила старуха. – Сказано – не продам! Иди, пока можешь!

– Вы мне что – угрожаете? – опешил Неместов, а потом расхохотался – очень уж смешно, с его точки зрения, выглядела сгорбленная древняя старушка в каком-то вылинявшем, истрёпанном платке и драном тулупе, иначе не скажешь, которая угрожала ему – молодому сильному мужику с очень даже приличными финансовыми возможностями.

– Я тебя предупредила, – усмехнулась бабка. – Между прочим, прежних так не уговаривала... Это просто настроение у меня сегодня хорошее, – непонятно добавила она.

– Каких ещё прежних? – удивился Неместов.

– Неважно, – бабка махнула рукой, словно отбрасывая в сторону что-то лишнее.

– Да не заговаривайте вы мне зубы! – возмутился Никита. – Давайте уже поговорим всерьёз!

– Ты, дурачок, что? Думал, что я с тобой шутики тут шучу? – расхохоталась старуха, которая почему-то показалась Неместову гораздо более бодрой, чем представлялась сначала. – Не хочешь уходить, значит, да? Хочешь землю купить, дурашка?

– Как вы со мной разговариваете? Кто вам дал право? – возмутился Неместов.

– Да я с тобой вообще никак не хочу разговаривать, это ты припёрся и давай чего-то требовать! – старуха пожала плечами и неожиданно юркнула в полуоткрытую дверь, растаяв в темноте.

– Эй, стойте! Мы не договорили! Я всё равно куплю у вас землю, слышите? Вы никуда не денетесь!

– Не договорили? Никуда я не денусь? – бабка вышла обратно и неожиданно шустро подскочила к пришлому: – Был

у тебя шанс ногами уйти, но раз не понял... сам виноват!

Она коротко размахнулась, швырнула в возмущённого Никиту Ивановича какую-то склянку, из которой по его одежде растеклось угольно-чёрное пятно, а потом скороговоркой выдала:

– Лети на все четыре стороны, ночные крылья на тебе, и встретят тебя вороны!

В глазах Никиты потемнело, сильно закружилась голова, он пошатнулся, усевшись на мокрый снег, услышав, как старуха расхохоталась. Он было хотел ей сказать, что это хулиганство, что он будет жаловаться, что...

Но слова как-то не получались... зато очень близко, совсем рядом, кто-то каркнул.

Никита поморгал, пытаясь понять, что у него с глазами, и это помогло. Теперь он ясно видел бабуку, но как-то странно, очень низко, словно он лежит на животе. Да и обзор был каким-то другим, и что-то мешало видеть как обычно – смотреть на бабуку удавалось только повернув голову.

– Жаль, что на тебя пришлось это средство потратить, но ты ж из тех, кто тормозить не умеет! Достал бы совсем, а мне сейчас недосуг на тебя время тратить, так что кыш, кыш

отсюда! Ой, да... летать-то ты не умеешь, а лисы сейчас голодные... – рассмеялась старуха. – А с другой стороны, мне-то что до того? Съедят тебя в перьях – никто и не найдёт!

– В каких перьях? – хотел спросить Никита, но у него почему-то опять не вышло.

– Короче, прощай, соколик! А! Ты ж и не соколик даже, – язвительно прокомментировала бабка сидящего перед ней ворона. – Тогда прощай, воронок. Был ты круток, а стал... лисий обед да перьев пучок!

– Не понимаю! Я не понимаю, что это со мной? – никак не мог сообразить Неместов, глядя на старуху, которая, неприятно ухмыляясь, разворачивается и уходит в избу. – Да стойте вы! Куууда! Что вы со мной сделали?

Он хотел потерять лицо, чтобы как-то понять, почему не получается говорить, и... и вместо рук увидел перед собой чёрные перья!

– Что? ЧТО ЭТО? – заорал он, огласив окрестности оглушительным карканьем.

Он метался у избы, пока совсем не стемнело, несколько раз больно ушибся о разбросанные по двору предметы – тело никак не хотело его слушаться, а потом... потом внезапно услышал шорох из зарослей, и оттуда блеснули два све-

тящихся глаза.

– Лиса? – как-то сразу сообразил Неместов.

Наверное, это и спасло ему жизнь – он изо всех сил захлопал крыльями, запрыгал и сумел увернуться от броска довольно-таки облезлой по весне лисицы.

– Вверх! Вверх, а потом на крышу! – панически составлял план спасения Никита. – Прыжок на бочку, потом на обломок забора, потом на навес над крыльцом, а потом на крышу!

Он почти без потерь достиг навеса над крыльцом – разве что чуть зашиб лапу, а вот с крышей было сложнее – несколько раз он съезжал по потрескавшемуся шиферу вниз, едва-едва не осчастливив голодную лисицу.

Почему-то сразу она не стала прыгать за ним, хотя, безусловно, могла бы. Вместо этого вредная зверюга решила дождаться, когда этот нелетучий ворон сам свалится ей в пасть.

– Так и кружит, так и сверкает глазами, – переживал Никита, который вообще-то мог бы и поблагодарить лисоньку – благодаря её атакам он с ходу преодолел принятие того, что стал птицей.

Лиса ждала, ждала, а потом, устав от этого, всё же решила добраться до ужина побыстрее – оббежав избушку и быстренько пробравшись к поленнице. Там она ловко перебиралась по уложенным поленьям вверх, да так лихо, что Никита от ужаса заорал, и крупная птица, летящая высоко-высоко в тёмном небе, услышала, невольно заинтересовавшись происходящим.

– Вот чудак... чего он не взлетает-то? – удивился здоровенный, очень крупный ворон, глядя на истерически вопящего собрата, к которому подкрадывалась лисица. – Так, ну, это уже переборр! Я лис, конечно, уважаю, но сожррать ворона на моих глазах... это уж слишком. А ну пошла отсюда! – Вран стремительно спикировал на лису, в педагогических целях прихватив её клювом за ухо.

Рыжая хищница с ходу оценила прибывшее подкрепление и быстренько юркнула на поленницу – не хватало ещё от такого здоровенного ворона по голове получить! Дешевле мышей половить... право же!

– Ты чего тут застрял? – обратился Вран к перепуганному ворону, скомковавшемуся на коньке крыши старой-престарой избушки.

– Я? Это ты мне? – изумился ворон.

– А кому ещё? Лисе, что ли?

– Погоди... ты мне говоришь, и я тебя понимаю? – захлопал глазами нелепый воронок.

– А что? Что тебя так изумляет?

– Но ты же... птица! Вы что, общаться умеете?

– Мы умеем? Секунду... а сам-то кто? – усмехнулся Вран.

– Я? Я – человек! Меня зовут Никита Иванович Неместов! – выпалил ворон на птичьем.

– О как... – изумился Вран. – Или это птицешизофрения или... или что-то очень интересное!

– Я честно! Честно человек! – заторопился его собеседник. – И не псих я!

То, что ворон легко расшифровал новый термин в психиатрии, полностью убедило Врана в том, что говорит он с неправильным вороном. Даже не таким, как он сам.

– Так... а что с тобой случилось?

Горестный рассказ нового знакомого заставил Врана за-
нервничать – ему категорически не хотелось находиться ря-
дом с домом особы, знающей, как человека превратить в во-
рона, – такое соседство в принципе чревато.

– То есть ты летать вообще не умеешь? – уточнил он на
всякий случай.

– Нет! Откуда? И это всё, о чём ты меня хотел спросить? –
нелогично возмутился новый знакомец.

– Погоди... ты не понял... если сейчас выйдет хозяйка
этой избы, мало тебе точно не покажется! От неё так прро-
сто, как от лисы, не отделаться! Корроче, тебе срочно надо
отсюда сваливать!

– Как? Лиса где-то рядом!

– Да не о том перреживаешь! Лису-то я отгоню...

– Ты... ты меня не бросишь? – заперезживал нелетун.

– Рраз рразговарриваю об этом, то не бррошу! – вздохнул
Вран. – Ладно, планирруй воон туда!

– Как?

– Ну как-как, подпрыгни и крылья открой! Ой, да быстрее!

Направленный пинок очень помогает решиться, так что новичок в вороньих перьях довольно удачно спланировал с крыши, приземлившись в глубокий снег.

– Вот, видишь, – опустился рядом Вран. – Молодец! А теперь лапами, лапами, сразу уж крыльями пока не умеешь! Ты ж, небось, на машине был?

– Само собой! – кивнул ворон-Никита.

– А она, конечно, закрыта? Ключ запасной в машине есть?

– Я ключи в тачке оставил. У меня там кодовый замок – знакомые поставили, так что даже с ключами её не угонят, да тут и не было никого...

– Так, тогда давай к тачке топай!

– А ты? Ты же обещал не бросать!

– Да я и не собираюсь. Только подберру кое-что полезное и полечу за тобой!

Зачем ворону нужна склянка, из которой его облили той странной жидкостью, Никита понятия не имел, да и задумываться не было времени – он бежал по тропе, которая вела от дома старухи, изо всех сил перебирая лапами и кое-где даже подлётывая – подпрыгивая и расправляя крылья, лихорадочно прислушиваясь к шорохам, которые раздавались то справа, то слева, и очень боялся, что новый знакомый его покинет.

– Пррррчь! – внезапно каркнул тот у него над головой, пикируя на маленького юркого зверька. – Прррчь, это не твоя еда!

До машины они добрались за полночь, когда у Никиты уже дрожали лапы, по ощущениям – отваливались крылья, и он так устал, что хотелось только лечь и больше никуда не двигаться.

– Эй, не так быстро сдавайся! – посоветовал ему ворон. – Ты молодец, до машины добррались!

– Да и что с того? Я ж за руль не сяду! – внезапно сообщил Никита.

– Ты не сядешь – я могу! – крупный ворон чуть подскочил, упал на землю и...

– Человек? Как? Как это? А я? Я тоже так могу? – Никита сначала отпрянул от такого невероятного чуда, а потом запрыгал вокруг. Откуда только силы взялись?..

– Ну попробуй, но вряд ли, – честно ответил ему черноволосый и черноглазый парень, вставая на ноги.

Через пару минут он перехватил в очередной раз подпрыгнувшего ворона-Никиту и придержал его крылья.

– Хватит! На тебе это не работает. А ты всё прыгаешь и прыгаешь. Так только расшибиться можно!

– Но почему? Почему ты смог, а я – нет?

– Потому что меня в ворона никто не превращал, я сам такой. А ты – человек. Если с тебя перья снимаются, то как-то иначе.

– И что? Что мне теперь делать? – Никита висел в руках нового знакомого бессильной чёрной тряпкой.

– Я сейчас тебя посажу в машину, хорошо, что ты ключи в

салоне бросил, а сам склянку от зелья возьму – может, кое-кто и разберёт, как с тебя перья снять.

Вран усадил измученного ворона на пассажирское сидение, призадумался, вытащил из кармана пакетик с корешками, их бережно вернул в карман, а пакетиком прихватил склянку, чтобы не касаться пакости голой рукой.

– И что теперь? – едва ворочая языком от шока и усталости, спросил Никита, называя код, чтобы его спаситель мог разблокировать руль.

– А теперь поехали в гости! – Вран хмыкнул, вытягивая из внутреннего кармана куртки смартфон и набирая знакомый номер. – Филипп Иванович, доброй ночи! У меня тут небольшое происшествие. Говорить можете?

Глава 2. Ночные крылья

Соколовский изумлённо поднял брови, выслушивая доклад Врана.

– Говоришь, человек, которого превратили в ворона? И ты даже не понял, что это не просто ворон? А вашими приёмами пользовался? Боковым взглядом?

– Да, конечно. Как ни смотри – воррон-ворроном! – рассказывал Вран. – Я подобрал склянку, из которой бабка на него зелье плеснула.

– Надеюсь, открытой рукой не трогал? – уточнил Филипп.

– Нет, когда в истинной форме был – когтями зацепил, так и нёс, а когда обернулся – пакетиком пррихватил.

– Молодец! – от души похвалило начальство, представив, какие бы могли быть проблемы, если бы названный брат его ветеринара как-то пострадал от неизвестной пакости.

Хотя, конечно, не очень-то неизвестной – он помнил этот состав, другое дело, что каждая из его многочисленных родственниц запросто могла что-то своё подмешивать. Вот до-

билась же эта карга того, что даже настоящий ворон не смог различить человека под оперением!

– Так... а она тебя не видела? Следы оставил? – выяснял Соколовский.

– Нет. Я летел, а найдёныша пустил пешком – он лапами шёл. Разве что опускался на конёк крыши, но тоже, само собой, в истинном виде. А людской принял уже у его машины – на его земле.

– И это правильно сделал! Вот уж совсем не нужно, чтобы она узнала, кто помог её соседу... Ладно, вези, посмотрим, что там и как. Да, и какие она слова говорила? Он сможет повторить?

– Он сейчас только на враніне говоррит. Я сейчас спрошу и вам перреведу.

Примечание автора: вранІн – воронье наречие.

– Да не надо мне ничего переводить! Я ваше наречие чудесно знаю, – недовольно фыркнул Филипп.

– Ааа, хоррошо! – Вран отметил для себя эту информацию на «обдумать потом» и повернулся к ворону, взволнованно

слушающему его разговор.

– Ты помнишь, что тебе бабка сказала перред тем, как ты стал ворроном?

– Помню! – каркнул Никита.

– Хорошо. Сейчас я прриторрмжу, смарртфон тебе по-дам, и ты прокарркаешь! Тебя поймут.

Никита покосился на приборную доску своей обожаемой машины и тяжело вздохнул – он даже невесте не позволял садиться за руль, а тут сидит какой-то тип и его ласточкой распоряжается как своей.

– Правда, водит хорошо! – машинально отметил Никита, ревниво следя, как этот непонятно кто паркует машину на обочине и укладывает на пассажирское сидение свой смартфон.

– Неплохая модель... – мимолётно отметил Никита про себя.

А потом, повинуясь кивку спутника, прокаркал то, что ему говорила бабка:

– Лети на все четыре стороны, ночные крылья на тебе, и встретят тебя вороны!

Из динамика слышалось насмешливое фырканье:

– Передай, что ему повезло – утром он станет человеком!

– Что? Утром? Счастье какое! – отчаяние, шок и усталость как рукой сняло, правда, ненадолго, потому что незнакомец продолжил:

– Но ночью снова будет вороном.

– Кааак? – ликование испарилось, будто его и не было! – И это... это вы называете «повезло»? – возмутился Никита, громко каркая.

Саркастический смех был ему ответом...

Вран забрал смартфон с сидения, выслушал то, что ему сказал его собеседник, а потом сказал:

– Мой начальник велел у тебя спросить, что именно ты хочешь? Я могу оставить тебя здесь, прямо в машине. Утром станешь человеком и поедешь себе домой... Если очень хочешь, могу даже подогнать твою машину куда там тебе надо,

раз я в это ввязался, так уж и быть.

Ворон восторженно прижмурился, видимо, предвкушая, как он снова станет сам собой, но довольно быстро его радость сменилась тревогой, переходящей в панику:

– А как же потом? Я же опять стану вороном!

– Станешь, да, – кивнул Вран.

– Но... но может, есть какой-то способ меня вылечить?

– Да это и не болезнь вовсе... – развёл руками Вран.

– Хорошо, но может, есть какая-то возможность вернуть меня обратно насовсем?

– Возможно...

– Ты же говоришь со своим начальником, да? Он какой-то способ знает? Ты же меня не просто так к нему вёз?

– Он много чего знает. Нет, не просто так, конечно. Но...

– Но что «но»? – Никита умел вцепляться в собеседника и добиваться своего... почти всегда.

– Но он велел тебя предупредить, что, во-перрвых, возмущаться или чего-то от него трребовать ты не имеешь пррава, а во-вторрых, его услуги платные – он не нанимался спасать тех, кто пррристаёт к опасным бабкам.

Конечно, Никита чуть было не возмутился – он уже немного отвык от того, чтобы ему ставили условия, да ещё кто? Какой-то непонятный тип, сидящий за рулём его же автомобиля и его ещё более непонятный начальник, но... дураком он всё-таки не был, поэтому покосился на свои чёрные перья и кивнул:

– Хорошо, я всё это понимаю.

– Ладно, тогда поехали дальше, – охотно согласился Вран.

До Москвы Никита не выдержал – уснул, неудобно уткнувшись краем клюва в сидение, так что куда именно они приехали, он так и не понял, проснувшись от того, что к нему кто-то прикасается.

– Никита! Прросыпайся! Мы прриехали! – черноволосый парень, который вообще-то вовсе и не парень, убрал руку от его крыла и открыл дверцу.

– Где мы? – прокаркал Никита, изумлённо озираясь.

– В гараже. Машину оставим здесь, а сейчас пошли, я тебя провожу к человеку, который может помочь или, по крайней мере, подсказать, что делать!

Никогда в жизни Никита Иванович Неместов не попадал в такую немыслимую ситуацию, но деваться было некуда – он неловко перепрыгнул рычаг переключения скоростей, перебираясь на водительское сидение, а потом вывалился из машины, едва не стукнув носом об пол.

– Н-да... пока с перемещениями у тебя не очень. Но ты не расстраивайся! – добродушно окликнул его черноволосый. – Всё приходит с опытом.

Соколовский вообще-то в гостиницу не собирался – был на вечеринке, куда его чуть ли не силой вытащил его агент Вася. Василий очень переживал о том, что Филипп впадёт в депрессию или с ним что-то случится из-за трагедии с его возлюбленной Эвил, вот он и старался хоть как-то развлекать актёра.

Вечеринка была как две капли воды похожа на все ей подобные, Соколовский откровенно скучал, без малейшего усилия изображал сдержанную скорбь и безграничную тос-

ку по «безвременно ушедшей невесте», посмеиваясь про себя над тем, что было бы, если б собравшиеся знали, кем была эта самая невеста и насколько хорошо она себя сейчас чувствует после «трагедии в горах», благодаря которой Эвил вернулась домой с настоящим женихом.

А вот когда Вран ему сообщил о найденном вороне, Сокол заинтересовался:

– Само собой, этот несчастный влез на территорию какой-то из моих дальних родственниц, но зачем ей так уж заморачиваться? Очень добрая? – засомневался Соколовский. – Вот уж вряд ли... за ягишнами такого не водится вообще-то. Тогда зачем? Съела бы, и вся недолга! Хотя, может, желудок боится испортить? Кто их знает, этих бизнесменов, что они едят и что пьют? Так слопают почтенная женщина добра молодца на ужин, а потом будет животом маяться. Ну ладно, есть не захотела, так заморочила бы, чтоб он вообще не нашёл к ней дороги! Женщины... вот уж как выдумает – не распутать! Ладно. Поеду уточню, что там за ворон такой!

Он технично смылся из клуба, где проводилась вечеринка, и приехал в гостиницу, застав там очередную бытовую сценку из жизни норушного дома – гуси, забавно шлёпая лапами по ступенькам, забирались вверх на площадку, потом, громко хлопая крыльями, чуть подлетали, усаживались на

перила, а потом с восторженным гоготом съезжали вниз.

Если бы Сокол вошёл в парадную дверь, то, разумеется, они бы прекратили это занятие с ходу, но он заехал в гараж, оставил там машину и, войдя через заднюю дверь, обнаружил эти импровизированные горки.

– Прелестно, просто прелестно! – Соколовский пару раз хлопнул в ладоши, и оба гуся грянулись охвостьями об пол, моментально изобразив служебное рвение, то есть принимая боевую форму. – Стоит мне выйти за порог, как вы тут аттракционы устраиваете? – сухо уточнил он.

– Ой, Филипп Иванович, – голос Татьяны заставил его поднять голову. – Не ругайте их, пожалуйста, это я немного похулиганила и съехала по перилам, а они увидели и...

– И который час уже развлекаются? – понимающе уточнил Сокол.

– Эээ, некоторый... – смутилась его ветеринар. – Всё равно, это же я начала...

– Ой, избалуете мне сторожей! – пожурил её Филипп, строго покосившись на гусей. – А ну брысь отсюда! Стоят и неприлично подслушивают!

Гусей как ветром сдуло, а Филипп степенно отправился на второй этаж, прикидывая, куда бы разместить нового «ворона» и как обустроить быт, чтобы этот чудака не наворотил дел.

– Танечка, у меня весточка от Врана, – начал он издалека.

– С ним всё хорошо?

– Да, прекрасно. Он уже скоро приедет.

– Приедет? – удивилась Таня. – А почему не прилетит?

– Потому, что наш многообещающий вороний юноша по пути в Москву подобрал кое-кого... Не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку, – рассмеялся Соколовский.

– Ещё более неведому, чем тут у нас? – насторожилась Татьяна.

– Ну что вы! Наши-то все известные вдоль и поперёк... Кстати, а почему это у нас Гудини поперёк себя шире стал? – удивился Сокол, узрев карбыша, странно увеличившегося в районе щёк.

– Багет тащит, – охотно пояснила Таня. – Багет, который

я купила, но уронила на лестнице – пакет порвался. Гудочек очень обрадовался – он никогда таких длинных батонов не видел, вот и выпросил его себе, но почему-то не хочет закладывать за щеку как обычно, а носит вот так...

– С ума сойти! Чем дальше по коридору, тем страннее карбыши! – вздохнул Сокол. – Впрочем, я вам сейчас про ещё более странную ситуацию расскажу – наш Вран не просто зверушку отыскал, а типа, который был человеком, сейчас стал вороном, а к утру опять будет человеком. До вечера.

– А потом... боюсь спросить... он что, опять станет вороном? – опешила Татьяна.

– Именно так! В корень зрите!

– И почему же это с ним случилось?

– Судя по тому, что мне ваш названный братец поведал, этот тип не нашёл ничего лучше, как приставать к одной пожилой даме, которая проживала в лесу. Приставал, приставал, вот и получил ночные крылья! Это зелье такое. Причём настолько ядрёное, что ваш брат не смог с ходу понять, что этот ворон – ненастоящий.

– Ночные крылья – это значит, что он каждую ночь будет птицей? – изумилась Таня.

– Да, именно так. А утром – возвращаться в свой людской вид. В связи с этим, полагаю, что он на какое-то время остановится у нас. Возможно, есть шанс снять с него это. А даже если и нет, то ему понадобится время для того, чтобы смириться со своим положением.

– В какой комнате его поместить? – уточнила Таня и недоуменно оглянулась на неуместно весёлое выражение лица начальства. – Что?

– Я просто радуюсь, что вы так чудесно адаптировались в такой непростой реальности!

– Так это же моя реальность, не чужая, – рассмеялась Таня, отправляясь готовить указанную начальством комнату.

Она не стала звать Карину, чтобы та ей помогла, справилась сама – вороница накануне устала и вымоталась, тренируя полёты, так что уже давно спала. Ожидать приезда Врана с «неведомой зверушкой» Таня тоже не стала, а ушла к себе.

– Вран всё равно придёт, как только освободится, а человеку, который стал вороном, и так тяжело, зачем ему лишние свидетели? Он не птица... в смысле, моя врачебная помощь ему сейчас не требуется, вот и не нужно лезть, куда не про-

сят.

Таня устроилась на кухне, и, разумеется, к ней тут же примчалась Шушана, которая новости уже слышала и теперь очень хотела их обсудить. Впрочем, беседовали они недолго – минут через пятнадцать норушь насторожила ушки и кивнула:

– Приехал Вран на незнакомой машине, притормозил и меня зовёт. Наверное, хочет, чтобы я ему гараж открыла. Сейчас я вернусь!

Она юркнула в угол и канула там, открыв норушный переход, а уже через пару минут вернулась с новостями:

– Ворон-вороном! Спит, бедный, умаялся. Интересно, и чем же он так ягишне-то досадил?

Никита очень торопился за черноволосым, но перед лестницей спасовал. Вот, казалось бы... что за проблема – подняться на второй этаж, но, когда ты нелетучая птица, – это серьёзное препятствие.

– Садись, подвезу! – парень присел перед Никитой и под-

ставил ему руку.

Так они и прибыли на второй этаж особняка, где черно-волосый подошёл к одной из дверей и постучал:

– Филипп Иванович, можно войти?

– Да, входите! – позвал изнутри чей-то звучный голос.

Полусумрак богато обставленного кабинета не позволял сразу рассмотреть его владельца, зато он, судя по всему, прекрасно видел вошедших:

– Н-да... солидно вас! Да чем же вы так довели почтенную ягишну, чтобы она вас так... ошастливила, а? – услышал Никита обращённый к нему вопрос.

Глава 3. Не верю – не верю

Никита Иванович ни в какую ерунду не верил принципиально! Это невеста у него любила почитать что-то этакое, впрочем, кажется, и она не верила, так... нервы себе щеко-тала.

Слово «ягишна» с ходу никакой ассоциации не вызвало, поэтому Никита изумлённо уставился на силуэт говорящего.

– Кого я довёл? – каркнул он. – Это просто бабка была, соседка.

– Просто бабка-соседка вам на капот крупы натрусить может, чтобы тачку птицы украсили, – усмехнулся его собеседник. – Скандалы вам поустраивать может, за спиной слухи пораспространять – тоже запросто, а вот сделать из человека ворона... это, извините, под силу только ведьме, да и то опытной.

– Ведьма? – нет, он бы и сам додумался, просто не было у него на это времени!

Сначала спасал жизнь, потом... тоже спасал, дальше прилетел этот ворон и начал помогать, но дорога с той крыши до

его машины отняла столько сил, что Никита попросту уснул, как только согрелся и осознал, что ни лиса, ни мелкая пролазная зверушка, кажется, ласка, которую шуганул ворон, до него точно не доберутся. Да и приехав сюда, ничего полезного придумать он не успел – очень уж раздражало его птичье видение, смущал тяжеленный клюв, мучила непривычная конструкция тела, невозможность встать на свои ноги и воспользоваться руками. Короче, тут уж не до анализа ситуации!

Хозяин дома, видимо, что-то такое подозревал, так что Никиту не торопил, позволяя ему самостоятельно осознать его положение.

– Ведьма... – каркнул Никита. – Но я в это всё равно не верю!

Смех был ему ответом. Хороший такой смех, от души!

– Уважаемый, раз вы в это не верите, возвращайтесь в свой облик, садитесь за руль и езжайте домой! Можете?

– Нет, – понурился Никита. – Но я всё равно не могу пов...

– Давайте так: есть РЕАЛЬНОСТЬ! Да, возможно, она вам раньше не встречалась, возможно, казалась небывальщиной,

но она есть, и вы в эту реальность вляпались по самое не хочу. Вот я и пытаюсь узнать, желательно, в подробностях, что именно вы делали, прежде чем стали вороном. Вы с соседкой часто общались? Конфликт был?

– Нет, я сегодня первый раз её увидел. Так-то мой агент с ней разговаривал – спрашивал по поводу продажи земли и дома, но она отказалась, а агент пришёл перепуганный и сказал, что больше к ней не пойдёт.

– Умный, – похвалил незнакомого агента хозяин особняка. – А где конкретно это было? Какой район, какая деревня рядом?

Получив ответ, собеседник Никиты покрутил головой, сверкнула в полутьме белоснежная улыбка, а потом был задан вопрос:

– А вы, значит, решили понастаивать?

– Да. В бизнесе-то как... без настойчивости ничего не получится! – горделиво выпятил грудь Никита.

– Ну да, ну да, а в нашей с вами реальности может получиться нечто вот такое, – взмах руки указал на Никиту. – Говорят, во всём нужна мера.

– Что вы меня жизни учите? – вспыхнул Неместов.

– Так вы ж её жить не умеете, вот и учу, – ответ прозвучал довольно холодно.

– Я вас об этом не просил!

– Да вы меня пока вообще ни о чём не просили, только рассказывали, да и то с лирическими отступлениями! Ладно, ладно, давайте вернёмся к теме нашей беседы. Итак... пошли вы к соседке, а дальше что было? Только давайте прямо дословно!

Память у Никиты всегда была отличной, так что никаких проблем с тем, чтобы изложить дословно не такой уж и долгий разговор с соседкой, у него не возникло.

– Н-да... а вы везучий! – подытожил собеседник Неместова. – Могла бы и съесть вообще-то!

– Кого съесть? – удивился Никита. – Ааа, вы про лису? Да, могла бы, конечно.

– Нет, я как раз про вашу соседку.

– Что? Она воронов ест?

– Нет, людей. Если это та, о которой я думаю, то вы отнюдь не первый, кто участок приходил покупать. В девяностые там много чего происходило – люди были... порывистые, самонадеянные даже больше вашего. Можно сказать, нервные. Чуть что, так сразу на рожон лезли, угрожать начинали, а с ягишнами это – последнее дело. То есть, последнее, что успевает сделать такой нервный тип самостоятельно. Потом-то только с ним будут делать...

– Что? – Никита как-то осип и каркнул полузадушено.

– А что хотят, то и будут. Могут съесть, а могут приспособить подо что-нибудь, в хозяйстве полезное. Правда, тогда всякие сложные в исполнении вещи делать уже было нельзя – сил не хватало, но вот на еду потребить – запросто! Вот мне и интересно, а почему же это она вас не тронула?

– Не тронула? – возмутился Никита.

– Ой, вот только не надо такой тон! Ночные крылья – это, можно сказать, напутственный пинок с пожеланием катиться и не возвращаться! Так что да, она, можно сказать, вас не тронула... Очень, просто очень интересно!

Хозяин особняка надолго призадумался, зачем-то загля-

нул в смартфон, внимательно всматриваясь в изображение, выведенное на экран, а у Никиты появилось время подумать, и чем больше он думал, тем больше на него накатывала паника!

– Как же я теперь? Даже если вернётся мой вид, то это же только до следующей ночи, да? А Аня? Что она должна будет подумать? Сегодня она, к счастью, к родственникам уехала, но завтра-то... А работа? Вот еду я в командировку, и в самолёте становлюсь вороном? Или задерживаюсь на переговорах, и там бах... птичка!

– Вы сейчас свалитесь со спинки стула! Держитесь крепче! – хладнокровно предупредил его хозяин дома. – И не надо так нервничать!

– Да как мне не нервничать-то, если у меня и невеста, и работа, и родители! Вы... вы сможете меня избавить от вот этого?

Никита расправил крылья и с омерзением ими потряс.

– В данный момент – нет. Надо будет проанализировать состав средства, которым вас облили, уточнить, есть ли противоядие.

– И тогда можно будет?

– Не так сразу. Когда выясним состав, надо будет ждать нужные ингредиенты – многие травы и корешки годятся к использованию только в определённый период, не раньше и не позже. У меня есть травник, так что это не проблема, но быстро не будет. И, разумеется, не бесплатно.

– Сколько? – обречённо просипел Никита. – И какая у меня гарантия, что вы не обманете?

– По цене пока сориентировать не могу – я же не знаю, что именно карга в отвар понапихала, надо будет смотреть. Ещё хорошо, что есть что анализировать – это моему подчинённому спасибо скажите. Он мало того что вас спас, так ещё и склянку прихватить догадался! – резонно объяснил себе-седник Никиты. – А гарантия... Ну, положим, моя личность.

– Да кто вы такой? Я вас первый раз в жизни вижу! – возмутился Никита.

– Это вряд ли... – мягко усмехнулся хозяин дома, протянул руку и включил настольную лампу. – Я же говорил, чтобы вы крепче за спинку держались! – покачал он головой через секунду, глядя на ворона, ошеломлённо уставившегося на него с пола. – Не хватало ещё, чтобы вы себе что-нибудь сломали! Нет, ветеринар у меня тоже есть, но ей и так рабо-

ты хватает.

– Да... да кто вы такой? – изумлённо каркнул Никита, глядя снизу вверх на человека, которого он, безусловно, видел не в первый раз, да и не во второй!

Более того, Аня была поклонницей этого актёра, поэтому все последние его премьеры Никита посещал с точностью хорошего хронометра. В принципе, актёр у него раздражения не вызывал, даже несмотря на обилие рекламы, в которой он был задействован. Но вот встретить его здесь, да ещё в качестве человека, который так легко говорит о яг... ягиш-нах, о зельях и прочем...

– Невероятно! – выдохнул Никита. – Немыслимо!

– Вы мне льстите, – очень серьёзно отозвал Филипп Соколовский. – Всего лишь удивительно.

– То есть это всё-таки ВЫ?

– Да, определённо! – рассмеялся актёр.

– Но как... как вы всё это знаете?

– Так получилось, – Соколовский развёл руками. – Так

что? Какое решение вы принимаете? Вам нужна моя помощь?

– А разве у меня есть выбор? – с ходу погрузнел Никита.

– Конечно. Вы уже этим утром сможете сесть за руль, вернуться домой, привести себя в порядок и отправиться на работу. Единственное, не советую наведываться на ваш участок. По крайней мере, пока.

– Да я ни за что туда больше не приеду! – замотал головой Никита, треснувшись клювом о стул. – Уй, как они с этим управляют? – сердито каркнул он, покосившись на черно-волосого типа, который так и сидел в комнате, пока они разговаривали.

– Нормально управляемся, – рассмеялся тот. – Хотя, да... наверное, с непривычки сложно.

– Эээ, Филипп Иванович, – несмело окликнул звезду экрана Никита... почему-то, как только он узнал личность загадочного владельца особняка, ему стало немного полегче, словно Соколовский связал воедино две реальности Никиты, которые до сих пор нипочём не желали состыковываться. – А вот ваш подчинённый... он что – реально ворон?

– Вран, что ж ты не представился нашему опрометчивому гостю? – усмехнулся Соколовский.

– Да он же и так всё видел, – досадливо пожал плечами Вран. – Ещё рраз продемонстрировать?

– Думаю, что не нужно, – покачал головой Филипп. – Это он от стресса.

А потом, повернувшись к Никите, пояснил:

– Да, он реально ворон, но с возможностью принимать людской облик. Не оборотень. Это их врождённое качество. И, если мы закончили с обсуждением его личности, может, вернёмся к моему вопросу?

– Да, конечно... – Никита опасливо отодвинулся от стула и кивнул, едва не врезавшись клювом в пол.

– Лучше пока словами и без жестов, – подсказал несчастному Вран. – Вы с телом пока не очень-то управляетесь.

– Точно, – вздохнул Неместов. – Я бы с удовольствием уехал и забыл всё это как страшный сон, и никому бы не рассказывал, честно! – он не увидел насмешливый взгляд Врана, брошенный на начальство, – вот уж со способностями

Сокола о том, что «я кому-то расскажу», можно было не волноваться. – Но вечером-то всё вернётся, да?

– К сожалению, – кивнул Соколовский.

– А во сколько?

– Примерно в то же время, когда на вас перья накинули, то есть вылили зелье.

– Плохо... рано очень! – пожаловался Никита. – Да и так... невозможно! У меня же невеста!

– Не поймёт? – сочувственно уточнил Соколовский.

– Да вы что? Кто же это поймёт?

– Некоторые могут! – уверенно кивнул актёр – ему ли не знать.

– Аня... Аня замечательная, но я – ворон? Не представляю, что она мне скажет! Так что я вынужден просить вашей помощи! – решил он.

– Вот и хорошо. Этот вопрос мы выяснили. Тогда к следующему... Вы ночевать дома будете или...

– Дома Аня... Сегодня она к родственникам уехала, а завтра... я не могу, чтобы она меня таким увидела!

– Гм... я не очень себе представляю, как вы будете с ней объясняться, но это уже ваше дело. Со своей стороны могу предложить вам гостиничный номер.

– Гостиничный? – недоуменно протянул Неместов.

– Да, это моя гостиница. Правда, тут кое-что может быть довольно необычно, но зато никто не удивится вашему ночному облику. Опять же, если хотите, вас могут поучить летать. Мало ли сколько времени придётся искать ингредиенты для противоядия...

– Необычно... – протянул Никита. – Можно подумать, я сейчас обычный.

– Это точно, – вежливо согласился с ним Филипп. – Так что, показать вам комнату?

– Да, пожалуйста, – вздохнул ворон.

– Не расстраивайтесь, – усмехнулся Соколовский. – Поверьте, это не самое плохое, вот если бы вас съели, тогда да... это дело невозвратное.

Он не стал добавлять «почти всегда», чтобы не шокировать гостя окончательно – бедолаге и так хватит на сегодня – ему ещё с гусями знакомиться и с Сшайром.

– А ещё Гудини с багетом! – констатировал Соколовский, выйдя в коридор и наткнувшись на вышеупомянутого деятеля.

– Что это? – каркнул шокированный Никита.

– Не пугайтесь, это местный... сотрудник.

– Крээээ? – вырвалось у Неместова.

– Да, крэк-то так, – в тон ему ответил хозяин дома. – Секунду, я вас сейчас охране представлю... во избежание, так сказать. Гуси!

После демонстрации очень и очень странных гусей, а ещё какого-то типа явно восточного плана – смугловатого, черноволосого и с нереально золотого цвета глазами, в которых было что-то абсолютно неправильное, Неместова наконец-то проводили в его комнату.

– Вам ужин прислать? – напоследок уточнил Соколов-

ский. – Или сразу людской завтрак? Вообще-то у нас повара нет, так что дальше будете заказывать доставку, но на первый раз я могу попросить своё доверенное лицо, и она вам приготовит.

– Ужин? Гм... – Никита понял, что очень голоден.

– Только ужин будет вороний: у меня доверенное лицо – ветеринар, она очень ответственно относится к здоровью наших постояльцев, – Соколовский усмехнулся.

– Да хоть какой, – махнул крылом незадачливый тип. – Только сейчас понял, что ужасно есть хочу.

– Хорошо, вам принесут. Тогда утром с нас завтрак и вывод вашего авто на улицу. Дальше – сами. Вечером приезжайте по этому адресу, паркуйте машину на улице и идите ко входу в гостиницу. Позвоните, вам откроют. Если не хотите конфуза, приезжайте пораньше – сами понимаете, пробки, – давал наставления Соколовский.

– Да, я понимаю, – кивал несчастный Неместов.

Впрочем, после того как Вран принёс ему миски с ужином – каша с кусочками сырого мяса и творог с тёртой морковью, Никита как-то повеселел. Нет, само собой, от сырого мяса он

вначале безглаголиво отодвинулся, но Вран ему посоветовал:

– Это вам в людском виде это не нравилось, а вы попробуйте! – говорить о том, что Никите и червяки сейчас зайдут на ура, он разумно не стал.

Через пару минут от каши и мяса остались одни воспоминания, творог почему-то стал восприниматься дивным десертом, внутри стало разливаться такое сонно-спокойное состояние, а потом резко потянуло вперёд, что Неместов чуть на полу не уснул, уткнувшись в него клювом.

– Эк вас зоб перевесил, – усмехнулся Вран, а увидев исключительно изумлённый взгляд новоявленного ворона, пояснил: – Ну, зоб! Птичий! Вы же сейчас птица.

Стон несчастного типа был воспринят Враном с истинно вороновым хладнокровием – и чего так уж страдать-то по ерунде?

Правда, через пару минут, пристроенный на спинку очередного стула, Никита Иванович уже спал глубоким сном, а во сне... летал, расправив крылья в бескрайнем небе.

Глава 4. Реально доброе утро

Сон Неместова и закончился внезапным полётом – со спинки стула на пол, хорошо ещё, что в комнате был ковёр.

Никита долго не мог понять, что это с ним, хлопал крыльями, пытался проснуться, стряхнуть с себя это безобразное сновидение, а потом вспомнил!

– Да это же мне не снится! Это я сам – ворон!

Он долго сидел на полу, безнадёжно глядя в тёмное окно, а потом проковылял до дивана, не сразу, но сумел запрыгнуть и уснул там.

– Хоть падать ниже... – решил он уже в полусне.

Пробуждение вышло странным – дико закружилась голова, так, что он схватился за неё руками, а потом очень осторожно попытался поменять положение тела – как это он так лёг, что настолько странно себя чувствует? И почему ему так жарко?

– Выпил лишнего? – предположил Неместов спросонья. – Так вроде ничего такого не было. А что было? И где я вооб-

ще?

Он подскочил с дивана, разом вспомнив вчерашнее, и уставился на свои руки:

– Я – человек! Наконец-то! Счастье какое! Он не обманул, и я реально снова человек! – лихорадочно соображал Никита, сдирая с себя пуховик, который, как выяснилось, так и был на нём надет.

Стук в дверь заставил его насторожиться:

– Входите!

В комнату заглянул тот самый черноволосый парень, который на самом деле ворон...

– Если бы мне кто-то сказал всё это до вчерашнего вечера, я бы такому человеку посоветовал или не маяться дурыю с фэнтези, или, если бы понял, что он это всерьёз, посоветовал бы срочно полечиться! – мимолётно подумал Неместов.

– Добррое утрро! Вас ждёт Филипп Иванович. А ещё – завтрак. Вы готовы?

– Эээ, наверное, – признал Никита, приглаживая растрё-

паннные волосы ладонями – всё равно ничего более подходящего под рукой не было.

Соколовский пил кофе, перед ним на приставном столике красовался омлет с ломтиками ветчины, рядом было блюдо с дивными на вид овощами и тарелка с хлебом.

– Доброе утро! – кивнул Неместову актёр. – Рад видеть вас и в этом виде.

– Доброе... наверное, – кивнул Никита, – Жаль, что этот мой вид – явление временное.

– Вы слишком пессимистичны, – усмехнулся Соколовский. – Неужели не поняли ещё, что вам немыслимо повезло? Вообще-то вы не должны были пережить эту ночь.

Никита моментально вспомнил сверкающие лисьи глаза и невольно вздрогнул.

– Да, пожалуй, та лиса могла бы до меня добраться, – согласился он.

– Там и лис было несколько – я лично слышал четырёх, и ещё ласка была, да вы её видели, а ещё хоррь. Вы его не видели, но он был! – просветил гостя Вран.

– Ого... знала карга, что делала, – кивнул Соколовский. – Так что, вместо того чтобы переживать попусту, лучше порадуйтесь тому, что живы-здоровы.

– Я радуюсь! – уныло сообщил Неместов. – Нет, честно, радуюсь. Просто получается это немного мрачновато. Эээ, Вран, вас же так зовут, да?

Вран кивнул.

– Я вас ещё раз хотел поблагодарить, уже в своём нормальном виде! Если бы не вы, я и правда, не пережил бы эту ночь!

– Хорошо, что я там прролетал. Прравда, это было случайно, но удачно, – подытожил Вран. – Филипп Иванович, если я вам не нужен, я поеду – мне с Иваном сегодня пораньше бы...

– Езжай, – разрешил Соколовский. – И пришли ко мне Крамеша.

Странное имя заставило Никиту на миг отвлечься от омлета, впрочем, ненадолго – к еде он всегда относился очень ответственно – кто знает, когда получится отвлечься от дел и поесть в следующий раз.

Когда он отставил пустую тарелку в сторону, актёр как раз неспешно допивал свой кофе, пролистывая что-то в смартфоне.

– Спасибо большое за завтрак.

– Не за что, – вежливо кивнул Соколовский. – Хотел узнать, какие у вас планы? Едете на работу?

– Да, надо будет как-то попытаться подогнать рабочий процесс к... к моему теперешнему графику.

– Хорошо. Вашу машину уже перегнали – она припаркована напротив выхода из гостиницы. Очень вам рекомендую приехать обратно до семи вечера.

– Я постараюсь... – и тут он вспомнил об Анне и едва слышно зашипел от отчаяния. – Да как же мне быть?

– А что такое? – поинтересовался Филипп.

– У меня невеста приезжает сегодня. Я её должен был встретить! Поезд как раз в семь пятнадцать!

– Позвоните ей, объясните, что срочно уезжаете по делам.

– На неизвестный срок? – горько вздохнул Никита. – И потом, мы живём вместе, она знает, где я работаю, а ещё родители, бабуля... В любом случае они все поймут, что я на работу хожу, а дома не появляюсь! Что мне делать-то? – он по привычке взъерошил волосы, изрядно позабавив Соколовского видом, похожим на дикобраза, у которого все колючки встали дыбом.

Нет, если бы не одно обстоятельство, то Сокол и не стал бы возиться с этим растрёпанным и несчастным типом – Филипп-то сам чего только не переживал, в какие только обстоятельства не попадал, и ничего, без нянек выбирался, но...

– Но как ни крути, а та ягишна – моя дальняя-предальная родственница, – думал Соколовский. – Тётушка моя любименькая, чтоб у неё изба спотыкалась на каждой кочке, помнится, мне про какую-то вредную каргу рассказывала. Карга проживала как раз в той местности, где этот несчастный землю купил. Тётушка и карга виделись, кажется, лет сорок назад. Разумеется, с ходу разругались вдребезги, обменялись проклятиями, да и разошлись подальше, чтобы, значит, не провоцировать нездоровые ассоциации у местных. Да, я ту ягишну и в глаза не видал, да и видеть не желаю – судя по всему, она пренеприятнейшая особа, так что мужика жалко. Что-то я сегодня такой... жалостливый. К дождю, что ли?

Соколовский покосился на окно, никаких признаков до-

жды не обнаружил, пожал плечами – ясно же, что ещё не вечер, а потом соизволил обратиться к Неместову:

– А кстати, зачем вы так настаивали-то, когда пытались заставить ведьму продать вам землю? Она же, насколько я помню пересказ вашего разговора, несколько раз вам отказывала, причём для ягишны – весьма терпеливо и долго.

Никита тяжело вздохнул:

– Да бабуля у меня... понимаете, она всю жизнь прожила в деревне – Тверская область. Деревенька практически заброшенная, всего несколько домов жилых осталось. Мы с родителями каждый год уговаривали её переехать. Нет, вы не думайте, я туда мотался постоянно, дрова, вода, всё в доме, подвоз продуктов, вспашка эта, будь она неладна... всё делалось. Только вот возраст! Сами понимаете, тяжело даже снег почистить, чтобы из дома выйти, хотя я снегочистку ей тоже купил, но как бабуле её в руках удержать-то, когда сил нету? А, простите, этот её сортир во дворе? И, как назло, там воды грунтовые близко, в дом туалет установить никак не получалось! Короче, в прошлом году она во дворе упала и сломала два ребра. Зима, снега полно... едва-едва сумела дойти до дома, позвонить мне... Как я до неё добирался, это отдельная песня, но уж после того случая и раздумывать не стал, а купил ей квартиру около моих родителей. Я их уже года три как из Твери в Подмоскovie перевёз, вот в том же доме и ба-

булю поселил, просто сделал и всё, даже слушать не стал её возражения! Там у неё первый этаж, огороженный палисадничек, выход в него прямо из лоджии, так она цветов развела море, смородину насадила, скамейку мы ей поставили. И вот теперь она только и говорит, как хорошо в квартире – тепло, светло, горячая вода, туалет, да и в земле покопаться можно, если хочется, и сходить есть куда, и магазинов полно – она туда прогуливается за булочкой какой-нибудь – так-то родители ей всё покупают, чтобы сама не таскала. Но сколько же лет она упиралась... вот как та соседка. Я же не собирался её обманывать или выживать! Я ж реально вижу, как старикам трудно, если они одиноки и вокруг никого.

Никита потёр лоб, машинально прихватив с тарелки кусок хлеба и небольшой хрусткий огурчик – словно только что с грядки, и продолжал:

– Бабуля и не знает, но я её соседям по той деревне на эту зиму дрова покупал... Мне-то уже нетрудно, а им – хоть не в холоде перезимовали. Я же думал, что и эта бабка упирается как моя – тяжело в таком возрасте что-то менять. Да я и с переездом помог бы. Просто мне хотелось точно знать, что она кому-то другому землю не уступит, вот я и настаивал.

Соколовский слушал эту тираду и понимал, что, во-первых, Никита так подробно рассказывает, потому что это всё

– связь с той, нормальной и привычной жизнью, которая у него сейчас переломана и практически недоступна, во-вторых, он не врёт, а в-третьих, что он:

– Вообще-то вполне приличный человек. Просто излишне целеустремлённый. Хотя... без этого он бы и не стал вполне преуспевающим, и денег бы на квартиру бабуле у него не было, и дрова соседям не покупал бы. Н-да... не сvezло бедолаге, что он на каргу нарвался. Правда, потом обратно повезло – что Вран его заметил и не бросил!

Звонок смартфона Неместова заставил того бросить недо-
еденный огурец и выхватить гаджет из кармана:

– Доброе утро, зайка! Да, прости, я не видел, что ты звонила, ездил на участок – планировал там что и как. Я тоже очень соскучился! Встретить? Эээ...

Соколовский прямо-таки посочувствовал нечастному, размышляя:

– Вот придётся мужику выворачиваться из кулька в ро-
гожку!

Неместов примерно это и демонстрировал:

– Солнышко моё, у меня возникли небольшие проблемы, придётся уехать на несколько дней. Нет-нет, ничего страшного, но ехать абсолютно необходимо! Да, конечно, я пришлю тебе водителя, он и встретит, и домой завезёт, и вещи перетащит, всё сделает! Да, меня к этому времени дома уже не будет. Созвониться вечером? Боюсь, не получится. Там... там связи по вечерам не бывает. Где? Эээ... это я тебе потом всё расскажу!

Закончив разговор, Никита Иванович вытер пот со лба и зажмурился:

– А ведь ещё родители и бабуля... а фирма... Да лучше бы я никогда ту землю не покупал!

– Ладно, могу вам немного помочь, – судя по неожиданной жалостливости Соколовского, сегодня ожидался не просто дождик, а затяжные ливни.

– Чем? – горько вздохнул Неместов.

– Могу пожертвовать вам на время своего подчинённого. Он... в курсе того, как это – быть вороном.

– Врана?

– Нет, Вран вам не подойдёт, а вот Крамеш... Он может

съездить с вами к вашим родителям и бабушке.

– И что?

– И они поверят, что вы куда-то едете и там задержитесь. Не будут волноваться. Понимаете?

– Он что, гипнотизёр? – невесело усмехнулся Неместов.

– Что-то вроде того, – абсолютно серьёзно кивнул Соколовский. – Морочник.

– А моим это не повредит? – беспокоился Никита.

– Нет. Напротив – волноваться не будут.

– Слушайте, да вы меня спасаете! – воспрял нечастный. – Я, конечно, оплачу его услуги, но это... это же выход из положения! Спасибо вам огромное!

Если бы Никите пришло в голову поинтересоваться причиной такой помощи, а Сокол бы счёл возможным ответить на этот вопрос, то ответ был бы неожиданным:

– Это – за дрова старикам в деревне.

Крамеш прибыл буквально через пару минут, осмотрел взъерошенного посетителя, выслушал распоряжения Соколовского, кивнул, а потом уточнил:

– Ррработников тоже моррочим?

– А это ты у Никиты Ивановича спрашивай, – Соколовский незаметно кивнул Крамешу, давая тому понять, что распоряжения надо исполнять до известного предела, а дальше – только по согласованию с ним.

– Понял! – Крамеш едва заметно усмехнулся, покосившись на Неместова. – Поехали?

Визит к родителям был очень удачным – сначала Никита со спутником добрался до мамы, которая работала врачом в подмосковной поликлинике.

Он с волнением наблюдал, как Крамеш ловит недоумевающий взгляд мамы, а потом спокойно объясняет ей, что её сыну нужно уехать, что волноваться не стоит, всё прекрасно!

Дальше то же самое удалось сделать с отцом, заехав к нему на завод, хорошо ещё, что попали в перерыв, так что получилось пообщаться без свидетелей.

Бабуля Никиты оказалась самой сложной в этом списке – она с ходу ринулась поить нежданных гостей чаем, выставив на стол трогательную плетёнку с пряниками, печеньем и мармеладом, и напрочь ошарашила Крамеша, приговаривая:

– Худенький такой! Надо же питаться получше! Никита, ну хоть ты ему скажи!

Крамеш едва-едва смог вклиниться в её монолог, поймать взгляд и неожиданно мягким тоном внушить, что:

– Ваш внучочек поедет в длительную командировку! – он покосился на Никиту и продолжал описывать, как всё будет хорошо и даже замечательно.

И да, питаться он там будет прерррасно – он, Владимирр, лично пррроследит!

Неместов краснел, сердился, но не вмешивался, а Крамеш неожиданно осознал, что ему, пожалуй, это всё будет даже весело!

– А что, таких чудиков я ещё не выгуливал! – думал Бескрайнов по дороге к офису своего временного работодателя. – Нелепое существо – это ж надо, к ягишне лезть, но забавное!

Глава 5. Сборы в путешествие

В офисе работа шла как обычно – кто-то не обращал внимания на отсутствие начальства и работал, а кто-то, напротив, вместо того чтобы выполнять свои обязанности, расслаблялся, пользуясь тем, что Неместов опаздывает.

В небольшой кухоньке был аншлаг: кто-то неторопливо пил чай, кто-то – кофе, традиционно под отсутствие директора велись разные приятные разговоры, и поэтому Никита, внезапно появившийся в офисе, сразу отправился туда:

– Всё те же, всё там же! – прищурился он. – Я что? Над вами с кнутом постоянно стоять должен, чтобы работа шла?

Эта сцена повторялась с завидной регулярностью, и Неместов давно уволил бы этих «прохладцев», которых надо периодически пинать для качественного результата, а ещё – чтобы они остальных не подводили, если бы не был уверен, что набранные, вполне возможно, будут точно такими же:

– Хоть тресни, но не получается найти достаточно сотрудников, которые без моих напоминаний не будут просиживать как можно больше рабочего времени подальше от работы! – хмуро сказал он Крамешу, заведя того в свой кабинет. – Не

представляю, как буду справляться, когда не смогу постоянно их контролировать. Нет, есть люди, которые вкалывают на совесть, но они же не потянут весь объём работы, просто физически не справятся. Иначе я бы остальных и не держал, трудяги работали бы в два раза больше, а я платил бы им в два раза больше да и проблем не знал.

– Проблема... – насмешливо фыркнул Крамеш. – Тоже мне! Хочешь, эти твои «пррохладцы» на совесть рработать будут?

Во время чаепития у бабули Неместова они как-то быстро перешли на «ты», да так и продолжили друг к другу обращаться. Всё-таки есть очень личные вещи, после которых поневоле не получается вернуться к исключительно официальному обращению.

– Спрашиваешь... – вздохнул Никита.

– Так зови их по одному!

Через пару часов офис напоминал образцово-показательную компанию, а у Неместова глаза были как у разбуженного филина – изумлённые донельзя.

– И сколько это продержится?

– Парру недель точно, рручаюсь. Потом надо будет повторить! – Крамеш самодовольно рассматривал собственное отражение в тёмном мониторе.

Неместов объявил сотрудникам о том, что он уезжает, работать будет удалённо, на связи строго с семи утра и до семи вечера, поэтому просьба – все форсмажоры придерживать до этого временного интервала.

– А если что-то понадобится... – вскинулась секретарь Неместова.

Она принадлежала к категории крайне обязательных сотрудников, и ей общение с Крамешем не требовалось абсолютно.

– Елена Дмитриевна, что бы кому ни понадобилось, по техническим причинам меня в зоне доступа не будет! – усталο вздохнул Неместов, привычно ожидая, что сейчас кто-то непременно улизнёт или курить, или ещё куда-то, но все организованно расселись по местам и начали работать.

– Если... если я выберусь из этой ситуации, я тебя буду приглашать для повышения мотивации части коллектива! – удивлялся Никита, выйдя из офиса. – Так, сейчас мне надо на встречу смотаться, а потом домой за вещами.

– Поехали. Я сегодня в твоём распоряжении, – скомандовал Крамеш.

Неместов пробыл на встрече гораздо больше времени, чем планировал, – сначала опаздывал один из контрагентов, потом ждали подготовленные документы, которые проверяли юристы, затем принимающей стороне захотелось перенести подписание документов «напослеужина», от чего Никита их с трудом отговорил.

– Вот, с одной стороны, лишняя настырность – плохо! – бормотал он, покидая чужой офис. – А с другой – вот как без этого справляться, а?

– Ты живёшь-то где? – осведомился Крамеш.

– Довольно далеко отсюда, – Никита мрачно осмотрел окрестности. – Ещё и дороги забиты...

– Выложи из карманов ключи! – посоветовал ему спутник. – Если что, я тебя ворроном в квартиру принесу, а ты мне расскажешь, чего тебе надо сложить и взять с собой.

Крамешу Никита, как это ни странно, пожалуй, даже понравился – видно же, что дурачок, конечно, но честный. Ес-

ли бы его кто-то спросил о том, а почему это Неместов – дурачок, он бы ответил, что только такой может попасть в подобную историю!

– Планида у некоторых такая! Ничего не прокаркать... – забавлялся Крамеш, наблюдая общение Неместова и с сотрудниками, и с контрагентами. Нет, свою позицию он продавливал только так, но старался никого не задевать. – Нерранит, – удивлённо сформулировал Бескрайнов, для которого такие люди были редкостью, вот он и любопытствовал – куда же девать вороний норы?

Домой к Неместову они успели вовремя, Никита ещё и водителю напомнил, что нужно встретить на вокзале его невесту, а потом спешно рванул собирать чемодан для проживания в гостинице:

– Аня... Аня не поймёт, если я буду появляться дома в её отсутствие или буду с ней встречаться, а потом, вечером, уезжать, – бормотал он.

– Может, мне и с ней надо пообщаться? – небрежно предложил Бескрайнов, косясь на часовую стрелку, неуклонно приближающуюся к семи вечера.

– Нет! Не надо! – вскинулся Неместов. – Она... она пой-

мёт.

– А если волноваться будет? Или взрревнует тебя? – усмехнулся Крамеш. – И потом... сколько ты будешь в командировке?

– Слышь... не сыпь соль на рану, ладно? И так погано, аж сил нет как! – тяжело вздохнул Никита. – Я подумаю, как быть. А! Вот она как раз звонит!

Он потянулся к смартфону и принял звонок Ани – они постоянно переписывались днём, но так как он был занят, невеста не настаивала на разговоре, а вот сейчас позвонила.

– Никита, спасибо за водителя. Он меня встретил, сейчас еду домой. Ты меня дождёшься?

– Нет, родная... не успею. Уже... уже осталось совсем немного до выхода.

– А ты куда едешь?

– В этот... в Сыктывкар, а потом... в Тюмень! – почему ему в голову пришли именно эти города, Никита понятия не имел.

– Слушай, я тут подумала... я же в отпуске. Может, если

хочешь, я с тобой съезжу? Я не буду тебе мешать. Помнишь, мы так уже ездили? – предложила Аня.

Никита, конечно, помнил! Более того, счастлив был бы, если бы мог куда-то поехать с Аней, но...

– Милая, я бы очень хотел, но сейчас так не могу. Я собираюсь и уже выезжаю.

– Как жаль... но мы же можем с тобой поболтать до твоего самолёта, да? И когда ты прилетишь – тоже!

– Нет! Я... я сейчас буду без связи до семи утра!

– Никит... я не понимаю. Почему?

– Аня, просто поверь мне, ладно? Я не могу общаться с семи вечера и до семи утра. Прости меня, не получается тебе всего объяснить, но только знай, что я тебя очень люблю!

Краемеш успешно убрался в тёмный угол и без стеснения подслушивал оттуда, а Неместов изо всех сил пытался объяснить необъяснимое.

– Получается из лап вон неважно! – констатировал ворон. – И если я в чём-то что-то понимаю, то девица после этих рраскарркиваний начнёт его рразыскивать. Хотя... может там такая оторрва, которой до него и дела нету?

Неместов уговаривал, уговаривал, а потом перед его носом возник Крамеш, постучавший пальцем по часам на запястье Никиты.

– Да... время... – выдохнул он. – Аня, я тебя люблю! Не скучай, родная. Я тебе утром позвоню! – он отключил смартфон, отбросив его от себя, а потом, спохватившись, торопливо убрал в сумку.

Через минуту на его месте уже сидел исключительно несчастный ворон.

– Не вешай клюв, пол проткнёшь! – посоветовал ему Крамеш. – И пошли уже!

Он заранее сообщил Соколу о том, что привезёт нового постояльца уже в пернатом состоянии, так что сейчас никуда не спешил, взял чемодан и сумку, собранные Никитой, устроил того у себя на плече, порекомендовав держаться крепче, и отправился к машине Неместова.

Всю дорогу до гостиницы Никита переживал о том, как будет в дальнейшем объяснять Ане свою нынешнюю ситуацию. Крамеш с разговорами не лез, вёл машину, ругаясь вполголоса на особенно бóрзых представителей водитель-

ского племени, а потом, перетащив вещи и понурого ворона в номер, прислушался:

– О! Уже Таня пришла? – удивился он про себя.

– Эй, тебе ужин нести? – окликнул он Никиту.

– Да, наверное, – уныло ответил тот.

– Ладно, я уточню, что у нас есть! – настроение, немного пришибленное московскими пробками, расцветало на глазах. А причиной было всего-то это небольшое словечко «нас». Впрочем, в присутствии Тани Крамешу почти всегда становилось как-то легче и лучше. Странность такая, да?

Он заторопился в конец гостиничного коридора, через скрытый проход вошёл в Танину кухню, обнаружил там дружную компанию из Татьяны, Терентия и Шушаны, пристроился на подоконнике, и...

Вспомнил про ужин постояльца через пару часов.

– Кррэксэrr! – выругался он.

– Ты чего при Тане выражаешься? – удивился Вран, к тому времени уже вернувшийся домой.

– Да я прро этого забыл... прро недоворрона! Я ж ему ужин обещал! – спохватился Крамеш.

– Ой, Володя, а мне никто не сказал, что ему надо готовить, – расстроилась Таня. – Нет, я могу как вчера сделать, но...

– Вот давай только без «но»! – наставительно заявила Шушана. – Вороны, не в обиду присутствующим будет сказано, чего только не едят, так что переживёт он без разносолов! Крамеш, отнесёшь?

Он бы и отнёс, но тут приехал Соколовский и с места в карьер вызвал Крамеша в кабинет. За ним были вызваны Вран и даже Уртян, который тихо-мирно ел сырники и уговаривал Муринку не обмазывать каждый сгущёнкой, аргументируя это так:

– Я же тебя потом от них не отклею!

– На доклад! – подытожил Терентий массовую убыль едоков за столом. – И чем Сокола заинтересовал тот тип... Непонятно!

– Тебя бы он, конечно, не заинтересовал бы! – понимающе покивала Шушана. – Он же креветками не обмазан!

– Тьфу на тебя! Лучше за Муринкой смотри! Вон она уже почти нырнула в сгущёнку!

Таня переглянулась с Шушаной и Кариной и только посмеялась над этим проявлением котовредности, а потом решила:

– Пойду отнесу ему ужин. Неловко как-то...

– Чего там неловкого-то? – тут же вмешался кот. – Вон ты ему сколько мяса накрошила!

– Убери лапы! Ты уже поел! – строго велела Татьяна, ловко подхватывая миску из-под носа Терентия.

– Да я просто пробу снять! А вдруг у тебя мясо вчерашнее, подветрившееся. Сама понимаешь, неловко такое этому... бизнесмену подавать.

– Терёня, отстань! Карин, пойдёшь со мной? Вран сказал, что этот Никита, когда в перьях, только на враніне может разговаривать, а по-человечески не в состоянии.

Никита, уже прилично проголодавшийся, раздумывал, куда это запропал обещанный ужин, и как бы о себе напомнить.

– Дверь открыть я не могу – как до этой ручки-то добратъся? Покаркать? Как-то неловко... Подожду ещё, наверное.

Оказалось, что это было верным решением – через несколько минут в комнату постучали и приятный женский голос спросил:

– Никита Иванович, добрый вечер, я принесла ваш ужин! Можно войти?

– Можно, конечно! – обрадованно откликнулся Никита, и тут же смутился – получилось-то у него только «каррр».

– Говорит, что можно конечно! – перевёл ещё один женский голос. – Я дверь открою!

Неместов нелепо застыл на диване, раскрыв крылья и уставившись на вошедших. Нет, если бы он был в своём нормальном виде, он бы знал, как себя вести, а сейчас что делать? Плюхнуться обратно на диван? Прокаркать что-то? Перебраться на подлокотник дивана, а с него на спинку стула?

– Никита Иванович, извините, пожалуйста, что мы так задержались с ужином. Меня зовут Татьяна. Ко мне можно обращаться, если вам что-нибудь понадобится. Это – Карина,

она вас понимает и может мне перевести всё, что вы захотите сказать! – симпатичная русоволосая молоденькая девушка кивнула на ещё одну, помладше.

– Ничего страшного! – машинально ответил Никита, тут же спохватившись, что опять каркает.

– Тань, он говорит, что ничего страшного, – моментально перевела Карина, а потом несмело обратилась к Неместову:

– Вам на диван миску поставить или на стол?

– Лучше на пол! Я клювом не очень пока пользуюсь... испачкаю ещё диван, – вздохнул Никита. – А водички можно?

Через несколько минут он, уже сытый и более-менее довольный, выпрашивал у Татьяны, как можно кого-то позвать и как бы ему получше устроиться в такой нелепой ситуации. А ещё... абсолютно неожиданно для себя самого рассказал про невесту:

– Не представляю, что она сейчас думает! – переводила Карина. – Как бы не решила, что я ввязался в какие-то глупости.

Аня Савинова растеряно оглядывала квартиру:

– Не понимаю! Я просто не могу понять, что случилось! Ну ладно... Хорошо, положим, ему реально надо было куда-то уехать по делам, но что это за поездка такая, в которой, шагнув от порога, нельзя разговаривать по телефону?

Наивной глупышкой она не была, поэтому и про измену подумала:

– Если... если он с кем-то познакомился и влюбился, то зачем всё это? Почему прямо не сказать, так, мол, и так. Аня, давай расстанемся и всё! Я же ему пока не жена! Не хотел рвать со мной отношения, а хотел просто лёгкий романчик? Тоже не похоже – он умный человек! Конечно, понял бы, что таким образом только потерять меня можно. Так что нет, не похоже на роман. Тогда что? Проблемы с бизнесом? Его кто-то захватил и удерживает насильно? Так...

Она позвонила родителям Никиты и очень осторожно уточнила, а не говорил ли он что-то о своей командировке?

– Опять не поняла... они так непроницаемо спокойны?

И тут ей пришло в голову уточнить, а один ли он был?

– Нет, с ним приезжал такой черноволосый парень. Незнакомый совсем. Бабуля наша его чаем ещё поила, говорит, что Вовочка очень милый мальчик, только худенький совсем, – объяснила мама Никиты. – Анечка, да ты не переживай, он же скоро приедет обратно. Нет, когда – не сказал, но я точно знаю, что с ним всё чудесно!

– Мамочки! – Аня осторожно отложила смартфон в сторону, схватила за щёки и заметалась по квартире, не находя себе места. – Никита, родной, ну что с тобой? В какую беду ты попал? Как же мне тебя найти?

Глава 6. Делать хоть что-то

Анна с трудом дождалась утра и звонка Никиты:

– Анечка, как ты? – его голос, такой знакомый и родной, она узнала бы из тысяч. – Как дела?

О каких делах можно рассказывать, если ужасно боишься за своего близкого человека? Аня уныло промямлила, что всё нормально.

Никита включил видеосвязь, и Аня тут же настороженно начала присматриваться к тому, что его окружает:

– По виду гостиничный номер, обставлен хорошо, кроме Никиты там никого нет, но, скорее всего, за ним присматривают, – думала она, даже не подозревая, насколько права!

Шушана бедолаге сочувствовала – попал, как есть попал, так что присматривала за Неместовым старательно. Вот сейчас, например... Так уж увлёкся он общением с невестой, что чуть мимо стула не сел.

– То есть сел бы, конечно, мимо, но я стулу немного помогла, вот он и подвинулся. А то мало того, что он – бедняга, оторванный от всего своего, так ещё и с битым охвостом

был бы! – думала норушь, разумеется, подслушивая разговор Никиты с невестой.

Ей же интересно было, что у него за девушка такая? А вдруг какая-то мерзкая? Но нет, мерзкой светловолосая встревоженная Аня вовсе не казалась.

– Правда, тут дело-то какое? Перо может быть сокольным, да нутро вороньим! – припомнила Шушана старую поговорку из исконных земель, а потом тихонечко хихикнула и потёрла лапой нос:

– Хотя и нутро-то воронье, как выяснилось, может быть очень даже неплохим! – подумала она. – Конечно, если речь о настоящих воронах, а не о людях, у которых внутри всё черным-черно.

Хотя, кажется, это было не про Аню, но норушь решила не торопиться, а присматриваться дальше. Опять же, интересно!

Ане тоже было очень интересно, что же такое происходит. Правда, не только интересно, но ещё и очень тоскливо да страшновато!

– Что это? Попытка рейдерского захвата его компании?

Приставили какого-то черноволосого типа, вывезли куда-то, держат там, пока он всё на них не перепишет... Тогда и с телефоном понятно – днём-то ему надо с подчинёнными общаться, распоряжения давать, вот ему смартфон и отдают, да, небось, кто-то рядом сидит и контролирует. А вечером и ночью смартфон изымают – по работе в это время ему особо не названивают, так что наблюдателя держать рядом не имеет смысла.

Она разговаривала с Никитой и всё пыталась понять, как ей быть?

– Пойти в полицию? И что я там скажу? Что жених уехал? Так это не пропажа человека – он всем сказал, что едет в командировку, все его родственники это подтвердят, все подчинённые! И тут я такая, мол, его похитили и где-то держат! Да кто ж меня послушает? Скажет, что мужик с любовницей свалил, а эта неврастеничка чего-то себе надумала от ревности. Но что же мне делать?

Никита смотрел на Аню, примерно понимая, что именно она себе вообразила – она всегда была умницей, так что явно не поверила в его версию происходящего, выданную окружающим. Нет, если бы у него были какие-то чёткие сроки избавления от этой напасти, то он бы создал версию поубедительнее, но сейчас... что он может сделать? Разве что...

– Ань, я хочу тебе сказать, что со мной и правда всё в порядке, не бойся! Ничего мне не угрожает, никто ничего плохого тут не делает. Просто... просто есть некоторые обстоятельства, о которых я тебе пока сказать не могу, – невесело признался он.

– И встретиться со мной никак не можешь? – Аня невольно потёрла глаза.

Никита уже и рот открыл, чтобы сказать, что он может, но только днём, как смартфон загудел, извещая о том, что названивает его первый зам, а при учёте того, что он был заядлым противником ранней деловой активности, этот звонок явно сигнализировал о какой-то срочной проблеме,

– Милая, я тебе перезвоню, тут что-то у Фёдорова стряслось. Ты же знаешь, он – сова, и раз звонит сейчас...

– Да, конечно! – мужественно улыбнулась Аня, пытаясь понять, как ей поступить?

Впрочем, ответ на этот вопрос она получила уже скоро:

– Анна? – звонок от архитектора, которого Никита нанял для разработки проекта дома, раздался примерно в обед. – Я не могу дозвониться до Никиты Ивановича, у него посто-

янно занято, а у меня как раз освободилось время, и я мог бы побывать у вас на участке уже сегодня. Вы не могли бы поехать со мной, чтобы показать, где именно Никита Иванович планировал поставить дом? Он говорил, что вы в курсе, и что я могу обратиться к вам.

– Да, конечно! – Аня обрадовалась тому, что хоть что-то полезное может сделать и подстраховать Никиту, так что охотно согласилась отправиться с архитектором.

– Отлично! Как у вас со временем?

– Я в отпуске.

– Замечательно! Мы могли бы встретиться у меня в офисе. Или, если хотите, я за вами заеду.

Они договорились о встрече, и Аня побежала собираться, не забыв написать Никите сообщение о том, что едет с архитектором «привязывать» будущий проект дома к местности.

Никита в это время сильно подозревал, что у него в компании прятался мини-ящик Пандоры, и какая-то неопознанная зараза взяла и вскрыла его крышку, потому что в этот день потерялось всё, что могло и не могло, сломалось то, что ломаться не имело никакого права, ключевые сотрудни-

ки обзавелись кто повышенным давлением, кто простудой, кто острым воспалением хитрости, а поставщики и перевозчики тормозили, словно они ленивые и заспанные улитки.

– Да какого лысого дикобраза у вас происходит? – орал Неместов, топая ногами и вызывая восторг у Гудини, который с горящим взором наблюдал за новым человеком. – Что значит, не привезли насосы? Как можно монтировать оборудование без этих насосов? Фёдоров, ты псих? Какого лешего ты сидел ровно и ничего не предпринял вчера?

Никита уже сто раз пожалел, что не вызвал весь коллектив и не попросил Крамеша заморочить их всех скопом, как раз Фёдорова записав в исключительно благонадёжные.

– Ага, счас! – рычал он про себя. – Стоило мне отлучиться, как он без команд и распоряжений моментально расслабился.

Нет, конечно, он и удалённо справился: наподдал моральным пинком исполнительному, но ни разу не инициативному Фёдорову, напомнил всем заинтересованным о недопустимости срыва поставок, потребовал немедленно починить всё, что сломалось.

– Фууух! Кажется, всё! О! Аня что-то писала... Что? ЧТО? НЕТ! Какой архитектор? Какой участок? Там же эта...

А если она и Ане что-то сделает?

Никита бросил взгляд на часы и схватился за голову:

– Почти пять... – было уже слишком поздно, чтобы успеть доехать до его участка земли, а потом вернуться к семи в гостиницу.

Он схватил смартфон и набрал Анин номер, но она не брала трубку.

– Так, мне надо ехать! До участка доберусь, а там... главное – Анюту оттуда вытащить!

Никита схватил куртку, торопливо переодел обувь, кинулся в коридор, а потом, вспомнив, что оставил ключи от машины на столе, торопливо вернулся за ними и... собственными глазами увидел, как его дверь сама по себе закрывается.

– Нет! – он прыгнул к двери, стараясь успеть, но дверь, словно услышав, заторопилась и захлопнулась прямо перед его носом.

– Откройте! Откройте немедленно! – он забарабанил кулаками по двери.

– Нельзя вам туда! – послышался из угла негромкий голо-

сок. – Пропадёте!

Никита обернулся на голос и уставился на крупноватую серую мышь, которая спокойно смотрела на него из угла.

– Это... это вы сказали?

– Да, конечно. Разве вы тут ещё кого-то видите? – рассудительно ответила ему мышь.

– Нет... но... – Никита с силой потёр лицо, – А дверь тоже вы закрыли?

Вопрос был глуп, и Неместов это прекрасно понимал, но удержаться не смог.

– Конечно, я! – уверенно кивнула мышь.

– Эээ, откройте, пожалуйста! У меня там невеста в беду попадёт!

– Вот уж нет! – покачала головой мышь. – Она же не пойдёт приставать к ягишне! Она просто проводит архитектора, покажет ему участок, да и поедет обратно.

На самом деле, Шушана была вовсе не уверена, что это

разумно – ехать туда, где живёт ягишна, абсолютно потерявшая берега, но точно знала, что отпускать гостя нельзя:

– Не вернётся он оттуда живым!

Пока она размышляла, Неместов всё пытался её уговорить открыть дверь, но норушь только лапками разводила, а потом прислушалась к чему-то и решительно сказала:

– Крамеш вернулся! Я ему сейчас скажу, что случилось, он разберётся.

– Сколько же проблем с этим людьми, – думал Крамеш через полчаса.

Под крыльями проносились крыши домов, дороги, бесчисленные машины.

– Вот беспокойные создания... – ворчал ворон про себя, вспоминая, что стоило ему только влететь в слуховое окошко на чердаке, как появилась Шушана и потребовала, чтобы он срочно звонил Соколовскому и уточнял, что нужно предпринять в непростой ситуации.

Соколовский ожидаемо велел гостя никуда не пускать, а вот Крамешу – слетать и присмотреть за девицей, которая могла лихо вляпаться в крупнейшие неприятности.

Крамеш вошёл через боковую дверь, открытую Шушаной, в комнату Никиты, который уже извёлся от беспокойства, посоветовал ему дверь не штурмовать, а лучше объяснить, где расположена купленная земля.

– Хорошо хоть не очень далеко! – думал Бескрайнов, поймав попутный ветер. – Пожалуй, даже удачно лечу!

Он довольно быстро добрался до нужного места и приземлился на ветку ближайшего дерева, росшего как раз около колышка, вбитого архитектором:

– Так, вот тут будет входная группа, вот там разобьём цветники, там – беседка, там – прудик.

Аня не очень-то вслушивалась в его слова. Почему-то было тревожно...

– Да что за бред? – удивлялась она сама себе. – Ерунда какая-то. Тут никого нет, кроме архитектора, он известный, надёжный... А, вон ещё в низинке огонёк горит. Наверное, это та соседка, о которой Никита говорил, что хорошо бы у неё спросить про продажу земли.

Может, она и сходила бы – практически любая женщина

уверена в том, что сможет договориться с кем угодно, но вокруг стремительно темнело, темнота как-то пугала, впрочем, архитектора ничего не смущало – он сел на переднее сидение машины, достал планшет и начал сводить воедино имеющийся шаблон проекта, чертёж участка и собственные впечатления о нём.

И тут из низинки послышался странный звук, словно что-то очень громко заскрипело, ухнуло, а потом кто-то расхохотался, да так громко, что даже до них донеслось.

– Что это было? – невольно спросила Аня вслух.

А потом уставилась туда, откуда были эти странные звуки – там происходило невероятное: словно двигался кто-то непомерной величины, причём точно не автомобиль!

– Там и дороги-то нет... – подумала Анна, невольно отступая за березу и хватаясь за неё, будто это как-то могло помочь спрятаться от громады, которая двигалась в их направлении, ломая деревья.

Архитектор, сидящий в освещённой машине с включёнными фарами, тоже уловил что-то странное, услышал треск, поднял голову от планшета, краем глаза увидев какую-то машину, поднимающуюся на возвышение из низинки, замер как

заяц, надеющийся, что хищник его не заметит, а потом внезапно тонко завизжал, потянулся, захлопывая дверцы машины, и...

– Ой, а я? А как же я? – хотела было крикнуть Аня вслед бросившему её типу, но его машина уже неслась по бездорожью, подскакивая на всех неровностях почвы, а за ним топила огромными подпорками какая-то странная конструкция, похожая на что-то очень знакомое, но абсолютно невозможное!

– Это... это же... – мысль билась в висках, требовала выхода, но инстинкт самосохранения перехватил горло, не давая крикнуть.

– Вот и не надо шуметь! – сказал ей кто-то на ухо, перехватывая правую руку и одновременно закрывая рот. – Тихо!

Аня рванулась от новой опасности, но ничегошеньки у неё не вышло – держали так, словно она вообще ничего не весила и была абсолютно бессильной.

– Да не надо никуда ррваться, – незнакомец говорил ей на ухо очень тихо. – Стойте спокойно, глядишь, и с Никитой вашим увидите.

– Вы знаете, что с ним? – почти беззвучно прошептала Аня, стоило только незнакомцу чуть убрать ладонь от её рта.

– Знаю, только недавно видел. Он пытался к вам на помощь ехать, когда пррочёл, куда вас понесло, но ему пока нельзя...

Аня хотела задать миллион вопросов... Нет, в идеале, конечно, ещё хотелось вырваться, добраться до освещённых, людных и безопасных мест, снова ощутить себя уверенной современной женщиной, а не дрожащим комком в руках кого-то безусловно очень сильного и жутковатого, но ничего этого сделать она не могла – ей опять зажали рот и уволокли подальше в заросли.

– Да тихо ты! – раздался почти беззвучный шёпот ей на ухо. – Она возвращается! Ни звука, иначе я-то, может, и вывернусь, а вот тебе не жить! Она шутики шутить не будет! Сожрёт тебя, и всё!

Как же хотелось понять, кто эта «она», и вообще, что происходит, что это за громадина, которая так странно двигалась, и...

И тут Аня опять увидела её на фоне неба – здоровенную штуку, показавшуюся на вершине холма, как раз там, где должен был быть их с Никитой дом.

– Это... это же изба на... на ногах? – изба снова начала двигаться, Аня забилась, пытаясь вырваться, но тут тот, кто её держал, резко развернул девушку к себе, она увидела абсолютно чёрные глаза на бледном лице и молча осела на землю.

– Вот делать мне больше нечего, как девок таскать! – ворчал через некоторое время Крамеш, перекидывая через плечо девицу, потерявшую сознание по его приказу.

За прошедшие пятнадцать минут он уже успел принять истинный вид, проследить за избой, обнаружить, что она вернулась на своё место и уселась в здоровенную ямищу, точно попав на трогательно выложенный кирпичиками «фундамент», а потом вернулся к Анне, так и лежащей на земле.

– Н-да... лежит! – повздыхал Бескрайнов, предчувствуя хлопоты с перемещениями этой особы.

Правда, по зрелому размышлению решил, что:

– И всё равно так даже лучше. Не вопит, не вырывается, дурных вопросов не задаёт. Интересно, изба того типа догнала или нет? А если догнала, то что с ним сделала ягишна? Хотя... судя по времени, не догнала – этого архи-

тектора ещё выколотать надо было из его тачки. Так что не успела бы каррга так быстро вернуться. Эх... и придётся мне ножками топать!

Он поудобнее умостил на плече свою ношу, не очень-то заботясь о комфорте переносимой особы, покосился в сторону, где среди зарослей уже зажегся огонёк в окошке дома, так похожего на настоящий, и отправился прочь – к шоссе.

Машину архитектора Крамеш обнаружил довольно быстро – тот с перепугу пересёк шоссе, к счастью, на тот момент пустое, съехал на обочину и затих в машине, словно его там и нет – видимо, от стресса напрочь закончились силы.

– Понятно, почему ягишна за ним не последовала – зачем ей шум-то устраивать да на трассу с избой вываливаться? Ну, мне же лучше! – он снова сгрузил свою ношу в кусты.

– Тук-тук! – вежливо сказал Крамеш, перебравшись через шоссе наклоняясь к окошку. – Вы тут сидите, а мы за вами!

– Да что за хлопотное дело, а? – удивлялся он ещё через десять минут. – Какая-то эта... суетология на вррановый лад!

Крамеш развернул машину и подогнал её туда, где в ку-

стах лежала Аня, без особых сантиментов загрузил девушку на заднее сидение, а потом закрыл автомобиль, под прикрытием густых кустов стал вороном и отправился разыскивать архитектурного беглеца,-metaющего где-то по окрестным полям.

Чёрный ворон неспешно летал над полями, высматривая архитектора-побегайца:

– И зачем было от меня бегать? Всё равно поймаю, но ты ж будешь таким уставшим! – думал он, вычерчивая поисковые круги:

– А! Вон он! Так мчится, что аж подпрыгивает. Хорошо, что я у него смартфон сразу изъяс, когда он мимо меня из тачки прросвистел – так он молча бежит и почти без последствий, а так – позвонил бы себе на визит в психушку! Впрочем, мне-то до него и дела нет, но шум лишний нам тут не нужен.

Несчастный архитектор так и не понял, откуда перед ним появился тот самый страшный тип с чёрными глазами, заметными даже в темноте, но стоило ему только посмотреть в эти глаза, как он напрочь забыл о случившемся.

– А куда мы едем? – любознательно уточнял он, сидя за рулём собственного автомобиля.

– Пррямо, прррямо, а потом направо! – командовал ему черноволосый тип, которого архитектор прекрасно знал – сразу вспомнил – это же помощник его клиента, Володя его зовут. Он сопровождает невесту клиента на встречу.

– А Анна? Она заболела? – обеспокоенно косился архитектор на заднее сидение, где без сознания лежала невеста Неместова.

Не то что его это очень интересовало, просто не хотелось бы лишиться денежного клиента из-за того, что его слабой невесте стало дурно на свежем воздухе.

Краеш вздохнул – он откровенно устал от разговорчивого типа, но более жёсткое воздействие решил не применять – всё-таки дорога, мужик за рулём, пусть лучше болтает, чем в кого-то врежется. Поэтому пришлось отвечать:

– Ничего страшного, прросто очень устала. Вы нас сейчас вот тут у дверей высадите, и всё с ней будет отлично. А вы и вовсе забудете о том, что ей было нехорошо! Понятно?

– Да! Конечно! – радостно рапортовал архитектор. – Интересно только, и почему у меня так ноги болят?

– А это вы там спорртом занялись: вдруг ни с того ни

с сего как побежали по полю, как запрыгали! Наверное, засиделись за своими проектами!

– Да, точно! Я так и думал! – соглашался архитектор, послушно высаживая пассажиров у указанного здания. – Хорошего вам вечера! – лучезарно попрощался он.

– Век бы тебя больше не видеть! – пробурчал Крамеш, втаскивая Аню в гостиницу. – Трусливое тррепло!

Он опять сгрузил свою ношу, обернулся, вовремя заметив бдительного участкового, который заторопился было к странной паре, но, не добежав до них, уставился в лицо черноглазому типу, зачем-то кивнул и спокойно пошёл по своим делам.

– Туда переноси, сюда переноси... Закончится сегодня это... суечение... суетение... короче, суета на ровном месте, или нет? – уточнил Крамеш у гусей, которые озадаченно обнюхивали лежащую на полу девушку. – Не знаете? Вот и я не знаю!

Он прикинул, можно ли поэксплуатировать Сшайра на предмет переноски спящих дев, но прислушался, различил голос Соколовского и громкое карканье Никиты, вздохнул и поволок свою ношу дальше – надо же продемонстрировать

приложенные усилия?

Глава 7. Очень разный эффект

Появление деловито-усталого Крамеша, волокущего на плече Аню, которая явно была без сознания, вызвало безусловный эффект... Просто очень разный.

Соколовский поднял брови, Таня, которая присутствовала при разговоре, ахнула, Вран, стоявший рядом с ней и тихо переводивший карканье Никиты, озадаченно взъерошил волосы, Шушана сплеснула лапками, а Никита в крайнем волнении захлопал крыльями и разразился возмущёнными и испуганными воплями.

– Володя, объясни нам, пожалуйста... – негромко велел Соколовский, без усилий перекрыв какофонию Никиты.

Крамеш поискал глазами, куда бы складировать тело, Таня за секунду до его решения поняла, что это «куда бы» будет пол, поэтому быстро поднялась с дивана и указала на него.

– Ааа, ну да! – кивнул Крамеш, сваливая Анну на диван. – Так оно, конечно, удобнее!

– Кррааа! – возмутился Никита, прыгая по спинке дивана.

Он уже увидел, что Аня жива, дышит, но почему не просыпается? Разумеется, всё это он спросил уже сотню раз!

– Не скандаль, – отмахнулся от него Крамеш. – Всё с ней в порядке. Спит.

– Кра?

– Да, так крепко спит. Иначе, не знаю, где бы я её ловил из-за той самоходной избушки-попррыгушки!

– Что? – Соколовский привстал с кресла. – Изба проснулась?

– Ещё как! Пррыгала за архитектором, с которым девица поехала дом «прривязывать к местности», только так! – он прислушался к только что сказанной фразе и фыркнул: – Кажется, это каламбурр получился, да?

– Крамеш! –Соколовский рыкнул так, что заткнулся даже Никита. – Рассказывай быстро и по порядку.

– Да запрросто! Врран, будь дрругом, дай кресло. Умался. Девиц перретаскивать как-то не прривык, – Крамеш никогда не замечал в себе страсти к театральности, а вот поди ж ты – вылезла, и даже Сокол оценил – чуть дёрнулись

углы губ.

Оценил и замечания делать не стал. В самом-то деле, судя по всему, заварушка могла быть весьма непростой, в придачу ещё и с печальным финалом, уж кому-кому как не ему знать, на что может быть способна изба на курьих ножках, да ещё не на вольных выпасах, а с ягишной внутри!

– Вран, дай ему кресло, – только и сказал Филипп.

– Спасибо! – кивнул Крамеш, усаживаясь поудобнее и начиная повествование.

Сокол давно приучил его к особой форме доклада – чётко, ясно, по существу, но с необходимыми подробностями. Так, чтобы можно было не только события узнать, но и атмосферу – иногда это бывает даже важнее происходящего.

Судя по реакции слушателей, Крамеш справился великолепно! Таня испуганно замерла, Вран озадаченно ерошил шевелюру, Шушана озабоченно качала головой, Соколовский грозно сузил глаза, что-то черкая в блокноте и посматривая на экран смартфона, а Никита... Вот уж кто был благодарным слушателем!

– Я даже не знал, что мы можем так крыльями за голову

хвататься! – про себя оценил Крамеш жесты несчастного жёниха.

– Что вы там, уважаемый, такое каркаете? – вздохнул Соколовский, тоже обратив внимание на Никиту.

Неместов тут же выдал всё погромче, да так, что аж поёжилось оконное стекло, но тут же привело себя в порядок под строгим взглядом Шушаны, ибо нечего уподобляться нервным людям!

– Никита! – Сокол прекрасно понимал все его переживания – у самого волосы дыбом становились, когда он вспоминал, через что пришлось пройти жене, чтобы его отыскать, да мало того что отыскать, но ещё и пробиться к его сознанию через одно из самых мерзких зелий исконных земель. – Никита! Успокойтесь! Да, вы забыли предупредить невесту, чтобы она и близко не подходила к участку, но вы никоим образом не могли предвидеть такое стечение обстоятельств! Верно?

Карканье стало чуть потише.

– Вот! Вы же сами говорите, что этот архитектор очень занят, что должен был поехать на ваш участок только примерно через месяц. Так с чего бы вы должны были Анне что-то такое говорить? Я вам больше скажу, если бы и сказали,

она бы могла специально туда рвануть, в полной уверенности, что вас где-то там и держат!

– Кррра... – выдохнул Никита, осознав, что да, это было бы очень возможно!

– Вот! Так-то лучше! – кивнул ему Соколовский, понимая, что Неместов уже приходит в себя и ему самому неловко за такой крик.

Потом он повернулся к Крамешу:

– Молодец! Вот просто безукоризненно всё сделал! И очень хорошо, что ягишне не показался. Да... архитектор заморочен надолго?

– Навсегда, если не прикажете что-то изменить, – довольный собой Крамеш откинулся на спинку кресла, уже гораздо более добродушно припоминая свои подвиги в качестве погрузо-разгрузчика этой девицы – результат того стоил!

– Отлично! Нет, думаю, ничего менять не нужно. Нам ни к чему нездоровые сенсации, – кивнул Сокол, а потом снова перевёл взгляд на Никиту:

– Почему она так крепко спит? Да она и не совсем спит – просто заморочена. Ой, вот только не надо так шуметь!

– Карrrrr! – карканье непонятным образом трансформировалось в какой-то рычащий звук, и Крамеш небрежно отмахнулся от этого взрыва эмоций:

– Да не переживай ты! Это снимается элементарно. Хотя сейчас могу снять.

Никита захлопал крыльями, загомонил, явно призывая морочника срочно это и сделать!

– Уверрен? – усмехнулся Крамеш. – А как потом будешь объяснять невесте, кто ты такой?

Никиту как заткнули – клюв был открыт, но оттуда не доносилось ни звука, только тоскливо опустилась голова и обмякли, бессильно повисли крылья.

– Да, Крамеш прав! – поддержал подчинённого Соколовский. – Я вот, например, не возьмусь объяснять вашей невесте, что вот этот ворон, – широкий жест рукой указал на Никиту, – и есть её жених!

– И что же делать? – Вран машинально перевёл для Тани взволнованное карканье гостя.

– Ждать, пока вы вернётесь в людской вид, конечно. Сами потом девушке всё и объясняйте! – благожелательно подсказал Соколовский, а заметив панику во взгляде Никиты, усмехнулся:

– А если хотите доброго совета, то дайте ей отдохнуть примерно до шести вечера, а там уж её Крамеш разбудит, и объясняйтесь на доброе здоровье! А когда слова закончатся – покажете, как меняетесь, чтобы она воочию всё увидела.

Неместов замахал крыльями и закаркал, на что получил ответ:

– Она готова вас искать, так что спокойно сидеть на месте не будет, – пожал плечами Сокол.

– Каррр? – кивок на Крамеша был вполне логичен.

– Он, конечно, может её заморочить, чтобы она забыла и про бегающую избушку, и про свои подозрения, но...

Соколовский потёр левую бровь, вздохнул и продолжил:

– Но мой травник разобрал состав зелья, которым вас облили, – Филипп помрачнел, так что Никита задержал дыхание, понимая, что, судя по всему, ему предстоит услышать

что-то не очень-то радостное.

– Крра? – поторопил он хозяина дома.

– Да, всё сложно, – согласился с ним Соколовский. – Я не говорю, что шансов нет, но, боюсь, это будет долго и непросто. Карга напихала в зелье столько всего, что собрать это можно далеко не сразу – просто нет сейчас этих растений и веществ – что-то расцветёт в июле, а там нужны именно цветы, что-то вызреет в конце августа или в начале сентября...

Филипп не стал продолжать и говорить о том, что кое-что и вовсе достать проблематично, но Никита и так всё понял. Он с такой тоской смотрел на спящую Аню, что даже Крамеша пробрало – он отвернулся и вздохнул.

– Так что вы решили? – спросил у гостя Сокол.

Никита помолчал, а потом ответил – словно в воду камень уронил – коротко и безнадёжно, по крайней мере, именно так услышала это Таня.

– Он говорит, что ррраз так, то он не имеет пррава ей моррчить голову. Что лучше ей забыть не только избу, но и его самого, – тихо перевёл Вран.

– Это мы, конечно, можем, – кивнул Соколовский. – Только вот есть два момента...

– Кра?

– Какие? Сейчас объясню! Во-первых, ваша невеста вас любит. Причём, похоже на то, что любит именно вас, а не ваши финансовые возможности, комфорт, который вы можете ей дать, и всё прочее.

Возмущённое карканье было ему ответом.

– Да-да, понятно, что вы в этом не сомневаетесь, вот из этого и проблема! Заставить всё забыть девушку, которая шла к мужчине ради приятной и удобной жизни, – это очень просто, к тому же никаких последствий для неё иметь не будет. А вот в её случае, – Сокол кивнул на Аню, – тут всё сложнее! Крамеш запросто может изменить её воспоминания, но ничего не сможет поделать с чувствами, так что ваша невеста будет тосковать сама не зная о ком. Сильно тосковать. И тут две возможности – тяжёлая депрессия или перенос чувств на кого-то другого. Хорошо, если этот кто-то будет испытывать к ней то же, что и вы. А если нет?

Ворона, с оперением разом вставшим дыбом, увидишь не каждый день. По крайней мере, Таня, даже при всём своём немалом опыте общения с врановыми, такого ещё не видела!

Неместов превратился в перьевой шар, гневно раскрыл крылья, причём было понятно, что всё это направлено не на Соколовского, а на того неизвестного гада и паразита, посмевшего играть чувствами Ани в некоем возможном будущем.

– Да-да, я примерно так и представлял вашу реакцию! – бесстрастно ответил Сокол. – Так это мы ещё не обсудили второй момент – что вы-то будете чувствовать?

Разом потускнел гневный блеск в глазах, оперение вернулось к своему обычному объёму, голова опять опустилась.

– Понятное дело, – согласился Филипп. – Словно сердце вынимают, да?

Неместов взглянул на него, но не увидел ни насмешки, ни пустого любопытства, только опыт человека, пережившего нечто подобное.

– Я приму ваше решение, а Крамеш сделает с памятью вашей Ани то, что я ему прикажу, но... Но дайте ей шанс тоже поучаствовать в построении своей жизни. Как вы считаете? Имеет она право сама выбрать, как ей жить?

Неместов раскрыл крылья, явно обращая внимание собеседника на своё плачевное положение.

– Да-да, конечно, ей будет трудно и принять это, и полсукотк вместо любимого мужчины ворона, но спросить-то можно? Вот Танечка у нас тут сидит... Таня, а как бы вы поступили? Хотели бы вы ничего не знать, всё забыть и только тосковать по неизвестно кому? – Соколовский был абсолютно уверен в ответе Татьяны и не разочаровался:

– Конечно, нет! Я не могу знать, конечно, что выберет Аня – это трудно – так внезапно обнаружить, что всё, что казалось небывальщиной, на самом деле существует, но уж точно не хотела бы, чтобы за меня принимали такое решение, даже из самых лучших побуждений! – Таня с жалостью покосилась на спящую.

– Ну так что? Крамешу её разбудить и заморочить? – спросил Соколовский, на что ворон замотал головой, решив, что пусть будет, как Аня захочет.

– Вот так-то лучше! Поверьте мне, я знаю! – кивнул актёр. – Шушана, откройте номер для девушки... эээ, что не так? – он чуть насмешливо покосился на Неместова, запрыгавшего по спинке дивана. – Ааа, к вам её перенести? Ну как скажете! Вран, возьми, пожалуйста, девушку, только не так,

как её Крамеш кантовал! Да, поаккуратнее! И отнеси в номер нашего гостя.

После того как Вран с Аней на руках удалился в сопровождении взволнованного Никиты, Соколовский прижмурился и вздохнул:

– Какие утомительные эти влюблённые!

– А мне вот показалось, что вы им изо всех сил сочувствуете! – разоблачила актёра Шушана.

– Показалось! – решительно сказал Филипп, а потом заявил, уверенно переводя разговор на другую тему:

– Крамеш, тебе полагается премия и выходной! Премию получишь сейчас, а выходной – чуть позже. Ты должен будешь понаблюдать за ягишной. Сам не показывайся, держи дистанцию, но мне нужны сведения о том, куда и как часто ходит изба. И что делает её хозяйка там, куда изба добирается. Сейчас иди выпишись, а потом слетаешь. Вран тебя сменит.

– Понял, – кивнул довольный Крамеш – премия и выходной – это всегда приятно!

– Отлично! – одобрил Сокол, повернувшись к Шушане:

– Надо будет присмотреть, чтобы девушка не выскочила из дома, если перепугается, увидев, как её жених становится вороном, а потом попытается убежать... может быть любая реакция.

Шушана кивнула, правда, про себя подумала, что это можно было бы и не говорить – она всегда контролирует, кто куда и зачем идёт, летит или бежит сломя голову.

– Таня, я бы хотел, чтобы вы завтра к шести были в гостинице, – велел Филипп. – Мало ли что... расплывчато сформулировал он.

– К шести я обязательно буду, – ответила Татьяна.

– Вот и хорошо! – Соколовский знал, что у него сегодня ещё возникла необходимость в одном незапланированном, но важном визите, так что дождался, пока все уйдут, опустился на пол и через пару секунд уже стартовал из окна, направляясь по одному хорошо известному ему адресу.

Глава 8. Дипломатия на уровне

– Исконные земли становятся сильнее – вот что всё это значит! – разглагольствовала одна исключительно хитрая, сложная и умная личность, к которой Филипп прибыл на военный совет. – И это отлично! Просто замечательно!

– Да кто бы спорил, но что делать с ягишной и избой? – Соколовский откинулся на спинку кресла и чуть насмешливо покосился на здоровенного, серого в полоску кота. – Ты же знаешь, я ей в вдовстве не соперник.

– А силой остановить избунечку? Слабо? – фыркнул кошащий интриган. – Силушкой-то ты у нас никак не обделён!

– Силой остановить могу, а потом куда их? Вот прикинь, останавливаю я, значит, избу на полном скаку, а из неё вываливается мне на маковку карга и давай меня всякой гадостью поливать? И зачем мне всё это надо?

– Да ты никак родственницу боишься? – хихикнул собеседник.

– Не боюсь, а опасаясь! Сам знаешь, я от родовых умений отказался, мне не с руки с каргой воевать, – пожал плечами

Финист.

– Да кто тебя просит воевать-то? Но схватить ягишну за шкуру и зашвырнуть куда подальше, а точнее за врата, ты же в состоянии?

– Я в состоянии это сделать сейчас! – парировал Сокол. – Но если меня какой-нибудь пакостью обольют... ты же знаешь, у наших много чего может быть... я уже не смогу быть так в этом уверен! Положим, в ночного ворона я, конечно, не превращусь, кровь не позволит, но кто её знает, какая там у неё отравка может быть припасена!

– Н-да... но это не главное! – картинно вздохнул Кот.

– А что, по-твоему, главное? – Филипп вопросительно изогнул левую бровь.

– То, кому придётся тебя выручать из возможных проблем! – Баюн просто-таки наслаждался, почёсывая когти о самолюбие Сокола, благо помнил его ещё с младенчества, да и с батюшкой его дружбу водил с давних времён.

– Вот же... невозможная ты личность! – досадливо усмехнулся Соколовский. – Ладно, потешился и хватит!

– Ой... прямо-таки княжеские нотки в голосе прорезаются! – фыркнул Кот. – А говорил, что тебе это не по плечу, скучно мол и напряжно!

– Да я-то говорил, но когда ты кого слушал? Вот из-за кого в кошках такое пренебрежение к окружающим! Небось, своим потомкам это передал, а они и остальных плохому научили!

– Потомков не трожь – это святое! – Кот сделал вид, что оскорбился. – А с избой и каргой всё решим в лучшем виде – откроем ей врата, чтобы мотала, так сказать, на место постоянного проживания!

– А если не захочет? Я послал одного из своих, чтобы за ней понаблюдали...

– Наблюдение – наше всё! – торжественно произнёс Баюн, и продолжил:

– А вот желания разных ягишен я в расчёт брать не должен, у меня и так работы хватает!

Филиппу очень хотелось слегка проехаться по обилию работы у лежебоки, который валяется на подушке с блюдом рыбы под боком, но он смолчал – если Кот избавит Подмос-

ковье от ягишны и избы, то его сдержанность того стоит!

Баюн насмешливо покосился на Соколовского и заявил:

– Но ты мне за это должен будешь!

– С чего бы это ещё? – возмутился Сокол.

– За беспокойство! Я лапы просто так по подмосковным лесам бить не обязан, опять же Катеньку мою придётся по-беспокоить, а ещё живца сподобить на гонку...

– Какого ещё живца? – насторожился Сокол.

– Как какого? А за кем изба должна будет бегать? Не за мной же! Если что, она скорее от меня побежит!

– Так, я этого не слышал, про живца твоего ничего не знаю, сам договаривайся! – Сокол предполагал, кого именно Кот прочит на это «почётное» место, но надеялся, что у кандидатов хватит ума в это дело не вступать.

Правда, он тут же сообразил, что если о живце можно не думать, то тем, что свинский кот захочет за услугу, ему точно придётся озаботиться!

– А за оскорбления «свинским котом» отдельно оплатишь! – сердито подобрался Баюн.

– А вот и нечего подслушивать мысли, которые тебе не озвучивали! – точно так же сердито воззрился на него Соколовский – он терпеть не мог этого котового свойства – тот, конечно, не мог все мысли слышать, но периодически кое-что да улавливал, и нет бы молчал, так непременно озвучивал что-то, неудобно подуманное собеседником, вслух!

Хмурый Сокол покосился на Кота и выдал:

– Короче, я вообще не собираюсь тебе что-то платить! Ты же не мне лично будешь помогать!

– Ой, да ладно тебе! Весь встопорщился, нахохлился! – Кот расплылся в ухмылке, от которой задрожали его густые и длинные усы. – Ты сначала послушай, что я хотел...

Финист послушал-послушал, а потом ему настолько понравилось услышанное, что хмурое настроение улетучилось, словно его ветром унесло!

– А вот это просто то, что надо! – подытожил он разглагольствования Кота. – Возьму с радостью!

– Вот то-то же! Ладно, как только твой наблюдатель вер-

нётся, сообщи, что там и как, а я буду продумывать план!

Обнадёженный Филипп вернулся в гостиницу за полночь, спать не хотелось, он вышел в коридор, обнаружив там Сшайра, который расположился на подоконнике и читал какой-то том в бордовой обложке, причём нижняя часть его тела была спущена на пол красивыми змеиными кольцами.

– А ты здесь чего делаешь? – удивился Филипп.

Впрочем, змеевич, как выяснилось, изумился ещё больше – он просто зачитался, пока нёс от Татьяны томик Пушкина, вот и приткнулся на первый подходящий уступ.

– С ума сойти! И с кем я связался? – пробормотал Соколовский, глядя в спину торопливо удаляющегося и, как это ни странно было бы представить, смущённого Сшайра. – Вот что бывает, когда нормальные существа родом из исконных земель начинают общаться с такими как Татьяна!

Он покосился на дверь гостиничного номера, где, несмотря на позднюю, ночь работал Иван, потом прошёл чуть дальше – туда, где располагался несчастный Неместов, страдающий на спинке дивана рядом со спящей невестой, пожал плечами и повторил:

– И с кем я связался? Хотя... жить однозначно стало ин-

тереснее!

Тут он был прав! А припомнив, кого ему надо будет принять по просьбе Баюна, он разулыбался фамильной коварной улыбкой, которую старательно прятал от киношной братии, иначе пришлось бы ему играть одних злодеев отсюда и до конца карьеры:

– А ведь с этим «подарочком» жить будет ещё увлекательнее! – кивнул Сокол сам себе. – По крайней мере, некоторым!

Неместов действительно был несчастен и страдал, тут уж не поспорить!

Он сидел на спинке дивана, глядя на безмятежно спящую Аню, и понимал, что, очень возможно, это вообще последний раз, когда он может её так видеть.

– Если... если она меня испугается, если решит не оставаться со мной, то завтра, уже завтра она меня и не вспомнит! Я должен буду это сделать! Обязан! Но если она будет мучиться из-за меня? А вдруг ей встретится кто-то неподходящий!

Тут ворон снова распушился, гневно засверкал глазами и

решил:

– Буду следить! Если увижу, что к ней пристал какой-то негодяй, с которым она несчастна, мало ему не покажется!

Впрочем, одна мысль о каком-то другом мужчине, оказавшимся рядом с его невестой, была настолько мучительна, что Никита абсолютно человеческим жестом обхватил голову крыльями и пошатнулся.

– Страдает! – сочувственно покачала головой Шушана. – Один работает, аж искры из-под пальцев летят, другой страдает... Люди такие интересные! Хотя у нас как-то все интересные, вот, например, Сшайр читает. Хорошо, что удалось Гудини отвлечь, а то никакого покоя бы не дал бедняге. Те двое воронов, которые в гусятнике, тоже заняты – гуси их катают по полу из-за того, что вороны попытались пробить стену и сбежать!

Она прислушалась:

– Терентий опять вопит на крыше – у него по расписанию весна, причём так вопит, что Тишинор отправился к Уртяну с котовником – вытяжку варить и поить кота, а то у нас деревья пугаются.

Норушь в восторге потёрла лапки – так ей нравилось, что в её доме всё интересно, оживлённо, местами даже активно.

– Жаль только тех бедолаг, которые из-за ягишны пострадали. Но будем надеяться, что у них всё наладится! – решила Шушана – оптимизм у норушей очень ценится.

Правда, у Никиты с оптимизмом были явные проблемы. Он, как человек неглупый, уже понял, что с противоядием от той гадости, которой его облила страшная старуха, возникли проблемы.

– Если я никогда не вернусь к нормальной жизни, то Аня про это должна знать! – он думал всю ночь, а потом понял, что надо делать!

Если честно, вначале он хотел, чтобы Аню разбудили в семь утра – так у них будет больше времени побыть вместе, но потом осознал:

– Так будет только тяжелее и больнее! Я не смогу ей рассказать так, чтобы она поверила, а она будет думать, что я её в чём-то обманул! Да, избу она видела, но вряд ли поняла, что это на самом-то деле. Так что мой рассказ о вороньем облике станет для неё поводом решить, что у меня проблемы с психикой! Нет, так нельзя!

Когда добросердечная Таня по собственному почину предложила ему позавтракать, выяснилось и ещё одно обстоятельство:

– Крамеш уже улетел по делам. Вернётся к вечеру, – сообщила Татьяна, передавая Никите поднос с едой.

– Тогда точно, решено! – подумал Неместов. – Всё правильно, так и нужно делать!

Он никак не мог отойти от дивана, где спала Аня, поминутно оглядываясь, то и дело подходил к невесте, а потом решился – сел и принялся писать ей письмо.

– Кто бы знал, как это трудно! – переживал он, напрочь возненавидев все рабочие вопросы, по которым его то и дело отрывали от письма. – И как тяжело понимать, что она может убежать от меня в ужасе, и, возможно, это будет самым лучшим для нас!

Каким бы ни был долгим и трудным день, он всё равно подходит к концу. К шести вечера прилетел Крамеш, прибежала с работы отпросившаяся Татьяна, прибыл Соколовский.

Никита волновался так, что не мог усидеть на месте, то и дело вскакивал, начинал кружить по комнате, подходя к дивану, касаясь Аниных волос или руки, тут же отходя прочь. Услыхав стук в дверь, он сжал кулаки, стараясь прийти в себя, поровнее расположил на столе конверт с письмом и открыл дверь.

– Добрый вечер, Никита Иванович, вы готовы? – спросил его Соколовский.

– Добрый вечер. Да, думаю, что готов!

– Хорошо. Крамеш, буди девушку! – приказал Филипп.

Крамеш прошёл в номер, склонился над диваном и тут же отступил подальше, покидая комнату вместе с начальством, потому что Анна открыла глаза, чуть помедлила, недоуменно рассматривая потолок в абсолютно незнакомом помещении, а потом, разом всё вспомнив, подскочила на диване, испугано прижав руки к груди:

– Мамочки, что это было? – выдохнула она, и тут же: – Где я?

– Аня! – знакомый голос заставил повернуть голову.

– Никита! – Аня тут же метнулась к жениху, обняла его,

уткнулась носом в плечо. – Как же я за тебя волновалась... постой, а как я оказалась тут? И вообще, где это мы?

Она чуть отстранилась и, мимолётно оглядевшись, поняла, что находится в той самой комнате, которую видела при видеозвонке жениху.

– Никита? Что происходит? Последнее, что я помню – это какой-то кошмар в перелеске у нашего участка и странный тип, который меня схватил. А сейчас я оказываюсь рядом с тобой. Тебя похитили? А потом и меня?

– Аня, ты присядь, пожалуйста! – мягко попросил её жених. – Нет, меня никто не похищал, да и тебя тоже. Но я оказался в беде...

– Я это поняла, – выдохнула Аня. – Из-за бизнеса?

– Нет, милая! Из-за того, что я не смог вовремя остановиться... Я сам виноват, но из-за меня и ты попала в эту историю.

– Постой... ты мне скажи – тебя тут насильно держат?

– Нет, что ты! Меня тут пытаются спасти. Собственно, уже спасли, иначе меня уже не было бы. Да и тебя тоже – то, что

ты вчера видела, был вовсе не сон и не кошмарный спецэффект.

– Стой! Как это вчера? Я что, сутки спала? – Аня хваталась за мелкие детали, силясь хоть на немного отодвинуть то страшное, которое на неё надвигалось.

– Анечка, милая, ты меня не перебивай, у меня не так уж много времени до семи, – вздохнул Никита, притянув невесту к себе и касаясь губами виска.

Жест вышел таким обречённо-прощальным, что Аня схватилась за руки Никиты, осознав, что происходит что-то очень странное и страшное.

– Рассказывай! – она чуть ли не силой отодвинула в сторону все свои вопросы и уточнения.

Правда, по мере рассказа жениха, сдерживаться становилось всё труднее и труднее. Нет, правда, ну какие ягишны-ведьмы, какое оперение ворона, какая изба на куриных ногах, зелья и всё прочее?

– Да, видела я что-то такое... непонятное. Но это же наверняка можно объяснить, да? Может... фильм снимали... или лось какой-то огромный шёл. Нет... лосей таких точно

не бывает, да и видела я именно что домик на подпорках, который двигался! Хотя... да нет, не может такого быть! Может, померещилось? – думала она, когда Никита замолчал, закончив изложение событий.

Жених ждал, вглядываясь в её лицо, и Аня начала говорить, осторожно подбирая слова:

– Милый, так ты хочешь сказать, что через пятнадцать минут станешь вороном?

– Да, Ань...

– И будешь так меняться, пока тебе не подберут нужное зелье?

– Именно так!

– Никита, но это...

– Ань, я уже скоро не смогу говорить так, чтобы ты меня поняла, поэтому хочу, чтобы ты прочла вот это письмо! – он кивнул на стол. – А ещё, чтобы ты познакомилась с теми, кто мне помогает.

– Эээ, ну, как скажешь, – кивнула Аня, всматриваясь в глаза Никиты – зрачки на свет реагировали нормально, гово-

рит связно, не похоже, чтобы ему тут что-то подсыпали или чем-то укололи... Хотя, мало ли есть средств!

– И ещё... они меня тут, конечно, стараются ободрить, но, боюсь, что с противоядием возникли какие-то проблемы, – сказал Никита самое страшное. – Так что мы должны быть готовы к тому, что я... что я таким и останусь, понимаешь? Аня! Ты должна будешь подумать очень серьёзно...

Глава 9. Просьба

Никита и Аню, и её характер знал прекрасно. И именно это знание сподобило его накануне днём решиться на очень непростой разговор с норушью:

– Уважаемая, у меня к вам просьба! – он очень старался не думать, как выглядит со стороны, чуть не кланяясь... мыши!

Правда, надо отдать ему должное, он быстро себя одёрнул, строго напомнив себе, что, если мышь, которая норушь, так много умеет и может, её и попросить с уважением не зазорно – он всегда уважал профессионалов.

Просьба была необычна настолько, что Шушана даже переспросила:

– Вы точно в этом уверены? Действительно хотите именно этого?

– Да, я... я уверен! Если она сразу не откажется от меня, а шагнёт навстречу, вы должны закрыть мою дверь и не открывать до утра! Я думаю, что у вас найдётся комната, где Аня сможет переночевать?

– Конечно! – с превеликим достоинством кивнула Шуша-

на. – Но я не очень понимаю, зачем это? Если невеста вас любит настолько, что её не смутят ваши крылья и врановый облик по ночам, то для чего же её от вас отгонять?

– Аня добрая, – светло улыбнулся Никита. – В нашей паре за расчёты отвечал я, понимаете? Я уже догадался, что с составом противоядия возникли сложности, и не факт, что его вообще смогут сделать! А Аня...

Было очень странно изливать душу мыш... нет, норуши, но слушать она умела получше, чем иные люди, так что Никита продолжил:

– Она вполне может меня с ходу пожалеть, даже не подумав о дальнейших проблемах, которые у нас в жизни будут! Она просто не успеет сообразить, что всё наше общение будет происходить только утром и днём, что со мной даже свадьбу сыграть толком не получится – какая уж там свадьба и медовый месяц, когда жених после семи вечера сидит в углу и каркает! И ведь это будет самая мелкая и незаметная проблема в нашей жизни! А общение с родителями? – Никита поморщился, предвидя дичайшие сложности, как только исчезнет внушение Крамеша. – А её родные? А работа? Я даже не уверен, что всегда смогу справиться с бизнесом в таких условиях... Нет, на себя-то в любом случае заработаю, но не могу же я рассчитывать на то, что семью будет содержать

Аня! Но самое-то главное – это мы с ней.

Никита привычно взъерошил волосы, встал, походил по комнате, а потом, набравшись сил, объяснил:

– Мы постоянно на связи. Не потому, что не доверяем и как-то контролируем, а потому, что нам важно... говорить друг с другом. Вот я устану до полусмерти, аж в глазах искры летают, а с Аней поговорил – сразу легче, вроде как и отдохнул. Она тоже – перенервничает, устанет, позвонит мне или напишет, а потом признаётся, что всё стало гораздо проще и лучше.

– Так зачем же вы отказываетесь от этого шага вашей невесты навстречу? – удивилась Шушана.

– Затем, что если не выйдет с противоядием, то всего этого больше не будет – днём мне надо будет вкалывать по полной, иначе я вообще ничего не смогу толком заработать, а ночью буду вороном. Причём я-то её слышать и понимать буду, а она меня – нет! Я уж не говорю о... гм... ну, о всём остальном! Это же вообще жуть – иметь мужа, с которым можно быть только днём, да и то выискивая возможности в её и в моём расписании! А дети? Я же даже помочь Ане не смогу! А как им потом объяснить, что папа у них такой странный?

Шушана очень хотела объяснить чудаку, что совсем не так уж всё безнадежно с зельем, но не стала – возможность, о которой он переживал, действительно существовала – несколько ингредиентов зелья были очень странными, и Уртян пока никак не мог сообразить, что это за рецепт и как выделить непонятные вещества.

– Короче, я вас прошу, дайте Ане возможность подумать, так чтобы она потом не пожалела о своём опрометчивом решении! Не пожалела о своей жалости... – выдохнул Никита. – Просто закройте мою дверь и не открывайте до утра!

– Я постараюсь вам помочь, – с достоинством кивнула Шушана, удаляясь из комнаты гостя.

И вот теперь она ответственно готовилась выполнить просьбу Неместова. Ну, или увидеть, как Аня с ужасом убежит от нового облика жениха и реальности, в которой оказался Никита.

Никита, очень надеясь на то, что Шушана выполнит его просьбу, вывел невесту в коридор, прихватив со стола конверт с письмом, и направился с Аней в кабинет Соколовского.

– Филипп Иванович, можно?

– Да, входите! – голос из-за двери заставил Анну насторожиться – где-то она его уж определённо слышала!

– Я привёл Аню, – Никита чуть обнял невесту за плечи, но тут же отпустил, а потом положил письмо на столик и сказал:

– Аня, это Филипп...

– Соколовский? – неверяще закончила Аня. – Вы... вы же знаменитый актёр?

– Да, – согласился Филипп, сочувственно покосившись на Никиту.

– Никита, так это всё розыгрыш? – обрадовалась она, найдя, как ей показалось, самое простое и логичное объяснение происходящему.

– И почему, раз актёр, то сразу розыгрыш? – скучающе вздохнул Соколовский. – Я – владелец этой гостиницы и, так уж получилось, в курсе проблем вашего жениха! Как и по какой причине – вопрос сложный, а у вас довольно мало времени осталось.

– Времени на что? – Аня всё никак не могла уяснить, что это не шутка Никиты и не его «подарочный» способ её познакомить с любимым актёром.

– На то, чтобы с женихом поговорить! У него осталось всего несколько минут.

– Ань, Филипп Иванович любезно предоставил мне возможность избавиться от моей проблемы. Получится это или нет, я не знаю. Насколько я понял, этого пока никто точно не знает! В любом случае, я безмерно благодарен и ему, и остальным! Сейчас... сейчас уже очень скоро я стану воронком...

– Никита!

– Аня, дослушай! Вот письмо... я его весь день сегодня писал, чтобы ты, уже убедившись в том, что тебя не обманывают, что это всё не шутка, а правда, прочла и подумала, что именно ты решишь и как мы дальше будем жить.

Он указал на конверт, лежащий на столике.

– Ещё я хотел тебе сказать, что я тебя люблю... В любом виде люблю! Но это не отменяет того, что моя жизнь станет непомерно трудной и сложной, и не должно влиять на твоё

решение!

– Время! – напомнил Соколовский.

– Да, я слежу... – выдохнул Никита, отстраняясь от невесты и делая пару шагов назад. – Аня, пожалуйста, стой, где стоишь! Филипп Иванович, если что... помогите Ане с... дальнейшим. Я имею в виду Крамеша.

– Договорились, – кивнул Соколовский, глядя на недоумевающую Анну.

Он-то прекрасно понял, о чём просит Неместов.

Аня кинулась было к жениху, который резко согнулся, словно ему было очень больно, упал на бок, а потом отшатнулась, потому что там, где только что был её Никита, взвился из ниоткуда вихорёк из чёрных перьев, и через миг на полу уже был ворон! Настоящий ворон!

Соколовский предвидел реакцию девушки, поэтому вовремя выбрался из-за стола, чтобы поймать её за локоть и не дать упасть, когда Аня пятилась, не в силах отвести взгляда от птицы.

– Этого не может быть! Не может! Невозможно! – шептала она, даже не замечая, что споткнулась о стул и едва не

рухнула.

– Это возможно! – спокойно сказал Соколовский. – Это – реальность. Да, непривычная для вас, но существующая здесь и сейчас!

Он, конечно, мог бы немного ей помочь, убрать страх, пригасить эмоции, но делать этого не стал – некоторые дороги надо пройти самостоятельно, даже если по ним трудно идти: можно разбить колени или вовсе решить, что тебе этот путь не подходит.

Филипп убедился в том, что Анна стоит самостоятельно, убрал подальше стул, а сам вернулся на своё место. А она так и осталась стоять посреди комнаты, бессильно опустив руки и глядя на ворона.

Да, очень хотелось не верить своим глазам, но... не получалось!

– Никита? – Аня как-то забыла об актёре, с которым когда-то... в смысле, совсем недавно, так мечтала познакомиться, да что там познакомиться, просто автограф получить! Сейчас он вообще исчез из её сознания. – Никита... как же это? Неужели же ты действительно...

– Да воррон он, воррон! – донеслось от двери, – Тоже мне, невидадь!

– Это же вы меня схватили! – узнала Аня странного типа из того перелеска.

– Схватил... я вас от избы спасал. И спас, что показатель-но!

– Крамеш, ты бы не мешал людям разобраться... – лениво порекомендовал подчинённому Соколовский. – Хотя... можешь и помочь – покажи истинный облик, а потом вернись обратно.

– Да запрросто! – Крамеш привычно опустился на пол, подскочил оттуда вороном, сделал показательный круг по кабинету, обдав Анну воздушной волной от взмахов крыльями, а потом приземлился на том же месте, откуда стартовал, ударился об пол и встал человеком. – Вот! Я могу по желанию прринимать облик, а ваш жених – нет! Не повезло ему!

Жених неловко переступил лапами, пристально всматриваясь в лицо Ани.

– Невероятно, – тоскливо выдохнула она. – Никита, да как же это...

Ворон перед ней неловко мотнул головой, поддёрнул крылья, словно плечами пожал, а потом каркнул что-то.

– Он говорит, что сам до сих пор полностью не осознал, – перевёл Крамеш, которому из исконно вранового любопытства было жуть как интересно, каким образом будут развиваться события.

– Вы... понимаете, что он говорит? Ой, да, вы же сами ворон! – пробормотала Аня, пытаясь приноровиться к тому, что произошло.

Выходило, что те странные вещи, которые ей рассказал жених, – правда!

– Значит, он так и будет превращаться? – она неосознанно задала этот вопрос вслух.

– Да, пока мы не найдём противоядие! – ответил ей Соколовский, внимательно наблюдая за её реакцией.

– Но это же ужасно! – ахнула Аня, и ворон у её ног отступил дальше, тоскливо и безнадёжно опуская голову. – Как же это тяжело! Никита! Бедный мой! – она опустилась на колени и протянула руку к ворону. – Ничего, мы как-нибудь

справимся, ты только не волнуйся!

Конечно, она не видела, как Соколовский кивнул Крамешу и тот бесшумно вышел из кабинета – его таланты тут, к счастью, не потребуются!

Впрочем, некоторые лёгких путей не ищут, поэтому ворон, вместо того чтобы шагнуть к руке Ани, каркнул что-то Соколовскому, и тот перевёл:

– Он очень просит вас сейчас взять его письмо!

– Хорошо, – немного неуверенно ответила Аня, смущённая реакцией жениха.

Она встала, сделала пару шагов до столика, взяла конверт и обернулась – как раз вовремя, чтобы увидеть, как ворон торопливо покидает комнату.

– Никита! Ты что? – Анна побежала следом и изумлённо увидела, что ворон заскакивает в ту комнату, откуда они недавно вышли, а за ним сама по себе закрывается дверь.

Попытка открыть её была безуспешной.

– Я... я не понимаю! Что происходит? Почему он убежал? – чуть не плакала опешившая Аня.

Соколовский, уже сообразив, что Неместов намудрил что-то своё, глубоко вздохнул и отправился в коридор – выяснять, что именно случилось.

– Дверь сама по себе закрылась! – кинулась к нему несчастная невеста.

– Так... Шушана, а что это у нас такое происходит? – Филипп и не подумал тратить время на попытки открыть дверь – понятно же, что это норушные проделки.

Аня только пискнула, когда на ближайшем подоконнике обнаружилась крупная, гладенькая, красивая мышь, которая абсолютно спокойно и понятно – по-русски – ответила:

– Что меня наш гость попросил, то я и сделала!

Видимо, способность Анны удивляться и её ощущение под названием «этогонеможеетбыть» отпали где-то в кабинете Соколовского, а может, ей в данный момент всё кроме Никиты казалось неважным, потому что она, ни на секунду не сомневаясь, с ходу пристала к норуши:

– Почему? Он сказал почему? Ой... простите. Добрый вечер!

Шушана решила, что девица ей однозначно нравится, поэтому ответила не просто информативно, а ещё и ласково:

– И тебе добрый вечер красавица! Да, сказал, конечно. Если бы не объяснил, я бы и делать ничего не стала! Он боялся, что ты, не подумавши, просто его пожалеешь, а потом, когда поймёшь, насколько это всё непросто, будешь несчастна, вот и попросил дать тебе время на раздумье!

– Ну и дуррак! – проворчал Крамеш, который, разумеется, далеко не улетел, а наблюдал за событиями из Таниной кухни. – Ещё надумает эта его невеста чего-то непорочное!

Шушана прекрасно расслышала это ценное замечание, потёрла усы аккуратнейшей розовой лапкой, стирая улыбку, а потом продолжила:

– Он попросил тебя прочесть письмо и подумать, сможешь ли ты выдержать такую жизнь? Особенно переживал, что даже поговорить с тобой вечером и ночью уже не сможет. То есть он-то сможет, да ты его не поймёшь!

Тут уж Аня не выдержала, сунула письмо под мышку, а сама горько расплакалась.

– Шушана, откройте нашей гостье комнату... – вздохнул Соколовский. – А ещё спросите, пожалуйста, у Тани, не затруднит ли её заварить Анне чай.

– Да мне и спрашивать не надо! – со сдержанной гордостью отозвалась норушь – она всегда знала, что её Таня не останется равнодушной и поможет! – Моя Таня сказала, что, если гостье понадобится, я могу её пригласить к нам. Заодно она и поужинает! Девица же со вчерашнего дня ничего не ела, бедняжка!

Аня не очень-то осознала, куда её ведут и кто такая эта Таня, сфокусировалась только в чужой ванной, куда её проводила приятная молодая девушка:

– Вот, пожалуйста, я вам вешаю свежее полотенце, вы умывайтесь, а я вам чай заварю, и, наверное, вы поужинать захотите, да?

– Ссспасибо... нет, я не хочу есть. Только чай, если можно, – всхлипнула Аня, сообразив, что письмо-то она так и держит под мышкой.

– Конечно-конечно, когда будете готовы, выходите, вас проводят на кухню, – девушка сочувственно заглянула Ане в глаза: – Не переживайте так! Потихонечку всё наладится!

Глава 10. Лучше с вороном

Шумела вода, текущая в ванну, Аня сидела на бортике и читала письмо. Периодически читать становилось совсем трудно, тогда она осознавала, что у неё лицо залито слезами, и неловко тёрла глаза, напряжённо размышляя:

– Он прав, конечно, он во всём прав! – думала Аня, бережно складывая бумажные листки, исписанные знакомым почерком, и старательно исполняя просьбу Никиты – обдумывая все проблемы:

– В его положении потом, через какое-то время, обнаружить, что жена начала им тяготиться, – это ужасно! Да и мне было бы тяжело понимать, что я взяла ношу не по плечу – это уже было бы настоящее предательство.

Она представила себе, что скажут родители Никиты, когда узнают о сыне...

– А мои? А когда ребёнок родится? Он правильно пишет – даже не сможет меня в роддом отвезти, если будет нужно срочно. И с малышом не поможет вечером или ночью. А наши стопроцентно придут помогать – и его мама, и моя... Они-то уже чуть ли не график составляли, когда узнали, что

мы пожениться собираемся.

Аня припомнила, как её и Никиту рассмешили их мамы, абсолютно всерьёз беседующие о грядущих бессонных ночах с внучкой или внуком.

– Мам, да мы же только пожениться решили, а вы уже, можно сказать, ребёнка в школу собираете! – хохотал тогда Никита.

Ответом ему был абсолютно похожий оскорблённо-снисходительный взгляд родительниц – они понимающе покосились друг на друга, а потом обе выдали что-то вроде:

– Да вы и оглянуться не успеете, как дети пойдут!

Аня невольно заулыбалась той счастливой памяти, а потом ещё пуще заплакала.

– И что будет, когда они узнают? Ну ладно... можно как-то исхитриться и их после семи не звать, правда, я себе не представляю, как это сделать, но то, что происходит, всё равно как-то да станет известным! А сами дети? Действительно, очень сложно будет объяснить ребёнку, почему его отец ежевечерне закрывается в комнате и выходит только в семь утра. А уж если ребёнок увидит превращение, а это так, ско-

рее всего, и будет – когда-то да опоздает Никита спрятаться, то папа-ворон будет огромной проблемой уже для ребёнка!

Она намеренно «проигрывала» все доводы Никиты, а когда дошла до полного отчаяния, сделала вывод:

– Да, конечно, разумнее сейчас выйти и сказать, что я не смогу быть с ним. Он сам написал, что всё понимает, что ни винить меня не станет, ни ругать. Это всё так... Но как жить-то без него, а?

Дело было вовсе не в Никитином заработке – Аня сама работала и вполне нормально зарабатывала, пусть это были не деньги уровня Неместова, но уж на её-то потребности хватало.

И это даже если не брать в расчёт тот факт, что если с женой Аня расстанется, то это очень обрадует её друга детства. Андрей в финансовом плане был успешнее Никиты, известие об их свадьбе перенёс тяжело и уж точно не отступит-ся, если этой самой свадьбы не будет!

Только даже представлять Андрея на месте Никиты Аня не стала:

– Не хочу и не могу! Всё это, конечно, и правильно, и разумно, и всякое такое, но по мне лучше с вороном ночевать,

чем с чужим всю жизнь куковать! – неожиданно напевно сложился вроде как абсолютно неразумный, но верный для Анны вывод.

Наверное, именно этот вывод высушил слёзы, заставил бережно отложить письмо, спохватиться и выключить бесполезно текущую воду, а потом твёрдо решить:

– Да, мне будет очень трудно! Да, он прав – половину нашего времени я даже не смогу с ним поговорить. Только вот часто бывает, когда люди всю жизнь проживают с теми, с кем вообще говорить не могут – тупо не о чем! А мне... мне же только подождать будет надо. Подумаешь... заведу себе блокнотик, буду туда записывать, что именно ужасно хотела с Никитой обсудить, а утром буду рассказывать ему, чтобы сразу ответ услышать! Нет, рассказать-то можно и ночью – он ведь меня понимает, но я же изведусь от любопытства, не зная, что именно он мне отвечает! Да и с деньгами не всё так уж плохо – я же перееду к нему, а бабушкину квартиру, в которой жила, до того, как мы с Никитой решили пожениться, можно будет сдавать, – всё подспорье. Тогда я могу чуть меньше брать нагрузки и больше быть с ним! Хотя бы вместе с ним до его работы ездить – уже какое-то время для нас.

Да, точно «пролетали» мимо чудесные моменты, когда они могли быть вдвоём, их поездки к морю, сюрпризы, ко-

торые обожал устраивать Никита, когда выяснялось, что они на выходные летят, к примеру, на Байкал.

– И что? – хмуро сощурилась Аня на своё зарёванное отражение в зеркале. – Я и безо всего этого буду с ним! Ну как от него можно отказаться, если я только думаю про Никиту, а у меня на душе теплеет!

Она умывалась ледяной водой пока не замёрзли пальцы, долго вспоминала, как зовут ту приятную русоволосую девушку, которая её сюда привела, а потом внезапно сообразила:

– Это же я всё для себя решила, и мне уже хорошо, а Никита? Он-то до утра по потолку ходить будет!

Она торопливо спрятала письмо, пригладила волосы и...

Решительный выход Анны из ванной едва стоил любопытному Терентию половины самообладания – сложно выступить с достоинством, когда тебя сносят дверью.

– Ой, прости-прости-прости! – испугалась гостя, присаживаясь перед ошарашенным котом, едва успевшим отскочить из позы «ухом к двери». – Вот я дура! Чуть тебя не ушибла!

– Гм... да ничего страшного... я просто мимо проходил! – заявил рыжий кот, пристально глядя в лицо Анны и проверяя, поверила ли она.

Впрочем, он мог бы не волноваться – даже если бы он сказал, что не проходил мимо, а пролетал, она бы не заметила этого.

– Кот! Говорящий кот! – выдохнула восхищённая Аня. – Рыжий, красивый и говорящий!

– Да, я такой! – гордо выпятил грудь Терентий.

– Невероятно!

– Тоже верно! – подтвердил хитрец, правда, даже восхищение перед таким чудом чудесным не могло всерьёз отвлечь Аню от мыслей про Никиту:

– А ты... ой, то есть, а вы не знаете, где я могу найти такую мышку... которая тут может двери закрывать и открывать?

– Знаю, конечно! А тебе зачем? – Терентий прекрасно видел, что более чем на десять лет старше, чем эта девица, так чего понапрасну выкать?

– Мне очень нужно! Понимаете, у меня там жених... он думает, что я его могу бросить, а я точно никак не могу!

– Так утром-то дверь сама откроется, – ухмыльнулся Терентий.

– А до утра ему пусть плохо будет? – помотала головой Аня. – Нет уж! Я лучше попробую мышку упросить мне открыть двери!

– Она не мышь! Она – норушь! На мышь может и обидеться! – нравоучительно заявил Терентий, страшно довольный тем, что первый из здешних всерьёз беседует с гостьей.

Правда, разумеется, долго наслаждаться разговорами ему не дали!

– Терёня! – укоряюще окликнула его Татьяна, выглядывая в коридор. – Зачем ты Ане голову морочишь?

– Ничего я не морочу, а просто просвещаю...

– Аня, проходите! Ваш чай готов! – окликнула Анну хозяйка квартиры, и гостья поспешила к ней, то и дело оборачиваясь на кота:

– А вы? Вы не пойдёте? – несмело спросила она.

– Я? Ну, возможно, если меня вежливо попросят... – начал Терентий.

– Если ты не перрестанешь изгаляться, то тебя в кухню даже не пустят! – сердито заявил черноволосый молодой парень, выходя в коридор.

– Здравсьте! – кивнул он Анне.

– Добрый вечер, – машинально ответила она – на давешнего Крамеша, превратившегося в ворона, этот человек походил только цветом волос и глаз, но Аня уже ни в чём не была уверена.

– Вы пррходите на кухню и не слушайте этого болтуна и пустомелю! – посоветовал парень. – Вас сестра ждёт!

– Сестра?

– Да, Таня – моя сестра! – с забавной гордостью отозвался парень, входя в комнату дальше по коридору.

Аня заторопилась к кухне, не зная, надо ли обращать внимание на кота, гневно распушившегося и хлещущего себя по бокам хвостом.

Правда, стоило только войти в кухню, как она увидела не только ту самую Таню, но и мышь, которую она искала.

– Ой, то есть не мышь, а норушь! – спохватилась про себя Аня. – Не забыть бы!

– Аня, садитесь, пожалуйста, – Татьяна показала гостье на удобный диванчик, но Аня умоляюще сложила руки:

– Спасибо вам большое за приглашение, но... но я не могу! Понимаете, я тут буду чай пить, а он... переживает!

Таня и норушь мимолётно переглянулись, но Анна успела увидеть эти взгляды и окончательно убедиться, что с норушью она общалась верно – уважительно и как с абсолютно разумным существом.

– А ты, девица, значит, решение уже приняла? – осведомилась Шушана, степенно сложив лапки на животе.

– Да!

– А как же трудности?

Если бы сейчас гостья отмахнулась от этого вопроса, мол,

ерунда это всё, то Шушана не стала бы и слушать – раз велено тебе до утра подумать, вот и думай, но Анна помолчала, а потом, собравшись с мыслями, сказала:

– Трудности будут, конечно!

– Большие! – напомнила Шушана.

– Да, большие и серьёзные... Только я вот тут подумала и поняла, что если его рядом не станет, то мне и без трудностей тяжело будет! А если мы будем вдвоём, то и ему будет полегче, и мне!

– Так что же ты хочешь? – норушь абсолютно осознанно проверяла гостью – работа у неё такая!

– Пустите меня к нему, пожалуйста! Я вас очень прошу!

Норушь покосилась куда-то на стенку, словно видела сквозь неё, а потом сказала:

– Он только что уснул – умаялся вконец, бедолага – прошлую-то ночь не спал, а потом работал весь день и письмо тебе сочинял да обдумывал, да и до этого досталось бедняге. Так что давай ты сейчас немного поешь – вот хоть сырку погрызи, да чай с нами выпей – неразумно свалиться без сил,

когда ему будет нужна твоя поддержка. А потом я тебе дверь открою.

И только в этот момент Аня ощутила, как ослабевает тугая жёсткая пружина, мучившая её всё последнее время.

– Да, спасибо вам большое! Я... я поем, – она неловко опустилась на диванчик, тут же обнаружив перед собой большую чашку с ароматным чаем и несколько тарелок с едой.

А ещё толстую рыжую лапу, уверенно тянущуюся к ломтикам розовой докторской колбасы...

– Терентий! Да что ж такое? – возмутилась Татьяна, перехватывая распоясавшуюся котоконечность. – Ты же был в коридоре!

– А как я могу быть в коридоре, если тут что-то дают? – резонно уточнил кот.

– Аня, вы ешьте, ешьте! – Таня пододвинула к госте тарелку, а потом строго спросила кота:

– Да ты-то тут при чём?

– Я? Вот удивительно... ты же умная, да? Аж целый ветеринар! А до сих пор не догадалась, что я – при всём!

Аня невольно улыбнулась, сделала себе бутерброд, только сейчас сообразив, как она проголодалась, отпила чай, а дальше даже сама не поняла, как это случилось, но легко и непринуждённо начала рассказывать о них с Никитой:

– Я стоматолог, а он пришёл ко мне на приём, так мы и познакомились, – она улыбалась этим воспоминаниям так, что Тане стало отчаянно жалко и её, и несчастного ворона-Никиту.

Терентий, пользуясь тем, что все увлеклись беседой, торопливо стянул с Аниного бутерброда кружок колбасы и благополучно убыл на крышу – петь, проворчав:

– Весенний мят сам себя не проорёт!

А Аня всё рассказывала и рассказывала, пока не дошла до сегодняшнего вечера:

– Я читала его письмо и вдруг поняла, что это может быть последнее письмо, которое я от него получила. Аж нехорошо стало, в смысле, даже хуже, чем было! Так это только письмо, и я даже от этого отказаться не в состоянии, а он, чудак, думал, что я от него самого смогу уйти!

– Он очень переживал из-за того, что вы с ним вечером и ночью говорить не сможете, – жалостливо вздохнула Шушана.

У норушей то, что происходит между супругами, обсуждать не принято, так что про иные сожаления Никиты она промолчала – девица взрослая, сама всё поймёт.

– Да, это будет трудно, ну и ничего! – бодро отозвалась Аня, которая, поев и выпив чай, ощущала себя гораздо жизнерадостнее. – Главное-то, что он жив и здоров! Знаете, у меня была любимая бабушка... Вот когда её не стало, мне было невыносимо тяжело! Мы с ней и встречались очень часто, и перезванивались каждый день, и разговаривали постоянно. Такие болтушки обе! – Аня улыбнулась сквозь слёзы. – А вот когда её не стало, мне всё снится, что я ей позвонить забыла, представляете? Целый божий день прошёл, а я не позвонила! Я сразу пугаюсь, как же это я так забыла! Во сне номер её набираю, набираю, а она не отзывается, не берёт трубку, и мне так тоскливо!

Она потёрла глаза, а потом тряхнула головой:

– И с этим-то ничего не поделать, но вот отказываться от любимого человека из-за... из-за какой-то проблемы я точно не могу себе позволить! Не так-то часто в жизни попадают те, без которых ты не можешь!

Через час Шушана торжественно проводила Аню к номеру Никиты, махнула лапой на дверь, та беззвучно открылась, и Аня шагнула в темноту, так и не осознав, что дверь-то открылась из-за её ответов – это они были ключом!

Глава 11. Свет в темноте

Никита, глядя на закрытую дверь его комнаты, никак не мог не думать о том, что, очень может быть, Аня, как следует обдумав всё, что он написал, действительно решит с ним не связываться! А тут ещё гад-Андрей вспомнился!

– Друг детства, чтоб его! – страдал Неместов, который этого самого типа не переваривал абсолютно!

Да, откровенно ревновал – уж он-то, как мужик, правильно считывал и слишком пристальные для друга взгляды, и старательно проявляемое внимание, и жесты:

– Постоянно пытается прикоснуться, лапы свои распускает! Нет, вроде как всё в рамках приличия – под локоть поддержать, приобнять при встрече, а потом тут же отпустить, по плечу похлопать... и постоянно напоминать, что он же друг! Да-да, видал я таких друзей, когда ходил в музей!

В Ане Никита был полностью уверен, видел, как она аккуратно отстраняется от лишнего контакта, шутливо срезает лишние «дружеские поползновения», а как-то и вовсе их разговор слышал. Нет, подслушивать он и не собирался, но припарковал машину аккуратно около густых кустов сирени, которые загораживали его автомобиль от друзей детства,

один из которых активно мылился перейти в иную категорию:

– Ань, вот зачем он тебе, а? Да, я сглупил... думал, что выберу удобный момент и признаюсь, что уже давно тебя воспринимаю не как друга, а как любимую девушку. Дозрел, можно сказать, а у тебя уже этот появился! Но я же лучше! Я знаю тебя с раннего детства! Я смогу дать тебе больше! Я...

У Никиты тогда аж звук пропал, только и мог, что сжимать руль и ожидать, что ответит его Аня.

– Во-первых, он мне затем, что я его люблю! Во-вторых, мне очень жаль, но я-то тебя воспринимаю именно как друга. В-третьих, он не «этот», а Никита! А в-четвёртых, Андрей, если бы я по возможностям выбирала, то вышла бы замуж за кого-нибудь из крутых пациентов. У них-то возможностей ещё больше, чем у тебя. А по поводу того, что ты меня знаешь... Я же тоже тебя знаю ровно столько же, но не считаю, что это даёт мне право лезть в твою личную жизнь! Понимаешь?

– Эээ... то есть, это от ворот поворот?

– Дай-ка подумать? При учёте того, что у меня есть любимый мужчина, который мне сделал предложение и я его

приняла... да, безусловно! Классический отказ! Даже, я бы сказала, категорический!

Андрей, видимо, этого не ожидал, очень старался как-то Аню переубедить, но впустую, и тогда сказал:

– Ладно... я понимаю. Хорошо! Ты выбрала! Решила! Но, если у вас что-то пойдёт не так, то знай, что я рядом! Только позвони – и я за тобой сразу приеду. И да... наверное, это неблагородно, но я **ОЧЕНЬ НАДЕЮСЬ**, что у вас всё разладится и ты меня позовёшь!

Единственной причиной, по которой Никита не вышел и не объяснил этому «другудетства», что к чужим невестам с такими предложениями лезть неприлично, было то, что он не хотел Аню смущать, зато теперь воспоминания об этом разговоре мучили Неместова чрезвычайно.

– Я сам её оттолкнул! Сам! Вот что ты тут будешь делать, а? Но всё равно так нужно было поступить! – думал Никита, вышагивая по спинке дивана то в одну сторону, то в другую. – Утро вечера мудренее, да? – с надеждой уточнил он у себя, а потом с досадой вздохнул: – Да кто это придумал?

Непонятно, сколько он так прошагал по несчастному дивану, но усталость взяла своё, так что он спрыгнул со спинки вниз, уселся около левого подлокотника и всё думал о

том, что утром Аня может быть ему совсем чужой, даже не вспомнит про него:

– Подумает, решит, что ей это всё не по плечу, скажет Соколовскому, а тот позовёт Крамеша, и...

Думать об этом было совершенно невыносимо, так, что он аж глаза прикрыл, а потом ощутил, что и открыть-то их сил нет, да так и уснул...

Некоторое время пришлось постоять на пороге, привыкая к темноте. Нет, конечно, можно было бы включить свет, но Аня не хотела Никиту резко будить.

– Так, вот окно, вон там стол, рядом диван, – через минуту Аня уже неплохо различала предметы, находящиеся в комнате, и думала:

– Главное – понять, где Никита. Трудно искать чёрного ворона в темноте... – она уж было собралась подсветить себе экраном смартфона, но тут у стены на спинке дивана вспыхнул маленький огонёк, освещающий серьёзную мордочку норуши. Она держала в лапе миниатюрный фонарик, а второй лапой махала вниз, указывая на сгусток темноты в противо-

положном углу дивана.

Аня улыбнулась и покивала, а норушь выключила фонарик и беззвучно исчезла за спинкой дивана.

– Вот спасибо мышеньке-норушеньке! Это она, наверное, испугалась, что я растеряюсь, да ещё, чего доброго, на Никиту усядусь! – подумала Аня.

Нервный смешок удалось подавить и беззвучно прокрасться к дивану, усаживаясь так, чтобы не задеть неловко откинутое крыло жениха.

– С ума сойти! «Крыло жениха», – подумала Аня, осматривая чёрные перья. – Кому сказать... да ведь и не скажешь! Хотя... Таня, наверное, поймёт! Непонятно, как она попала в эту компанию, но она-то человек... кажется. Или тоже в кого-то превращается? А, без разницы!

Краем сознания Аня понимала, что её такое спокойное, лёгкое и непринуждённое восприятие всего окружающего – невероятного и немыслимого – это последствия шока. Если бы не это, пугалась бы она всего только так.

– По крайней мере, поначалу! – рассудительно поправила свои выводы Анна. – Сейчас-то уже бояться поздновато, так скажем!

Ворон заворочался, пытаясь устроиться поудобнее, зашуршал перьями, что-то проскрипел во сне, и Аня решилась – протянула руку, коснулась крыла и погладила его.

– Никита...

Ворон резко поднял голову и уставился на неё.

– Я прочла твоё письмо!

Чёрная птица рядом, кажется, и дышать перестала, ожидая, что же ему скажет невеста.

– Я прочла и подумала, как ты и просил. Я знаю, что всё будет непросто, но... понимаешь, какое дело... я не хочу без тебя! Да, мы теперь много чего не сможем делать так, как привыкли, так, как нам было удобно, только это всё равно гораздо лучше, чем если тебя рядом не будет!

Аня гладила упругие жестковатые перья ворона, который всё силился ей что-то сказать, но получалось только карканье:

– Не расстраивайся! Мы потихоньку приноровимся общаться даже в таком виде... А! Ты, наверное, хочешь узнать, как я тут оказалась? Да?

Ворон кивнул. Он вообще-то очень много чего хотел сказать невесте, но это ему тоже было интересно.

– А я пошла и попросила норушь Шушану. Просто объяснила ей, что подумала, но без тебя не смогу, вот она и открыла мне дверь!

Шушана потихонечку улыбалась в усы, уходя по норушному коридору прочь от комнаты уже счастливого ворона и его невесты, и размышляла о том, что люди бывают безгранично разные!

– Вот только вчера я слышала, как одна особа в первом подъезде болтала с подругой и рассказывала ей, что собирается отжать квартиру у мужа, потому что он уволился с работы. Видите ли, его новое место не такое высокооплачиваемое, как хотела бы эта хапуга. И неважно, что у неё муж почти загнулся на прежней работе, неважно, что практически всё время в командировках, да и платят на новой совсем немало, но та выдра все мужнины заработки уже мысленно потратила на несколько лет вперёд! Хорошо хоть не смогла кредит взять на свой жопи... а, нет, это называется шопинг!

Шушана потёрла лапки, вспоминая, как верещала неразумная особа, разыскивая свой паспорт, который был надёжно спрятан в междустенье.

– Ибо нефиг! – подытожила норушь. – И вот на фоне этой вопящей и проглотистой выпи тут у нас такая Анечка появляется! Ну приятно же!

Никите тоже было невероятно приятно – он словно в облаках парил, понимая, что его выбрали, – даже такого! Даже со всеми его проблемами и сложностями, невероятными обстоятельствами, которые непонятно когда закончатся, да и закончатся ли...

– И всё равно Аня со мной! – он так и уснул, привалившись боком к её бедру, и уже не слышал, как она, вспомнив некоторые истории, слышанные ею в детстве, да и потом прочитанные, потихонечку сползла на пол, оказавшись вровень с головой ворона, и поцеловала его.

Но увы, увы, ничего не произошло!

– Наверное, потому что его не испытать хотели, а прикончить! – внезапно поняла Аня, припомнив, что ей совсем недавно рассказали норушь и Татьяна. – Зачем той старухе... как там её Шушана назвала? Ягишна? Да! Точно! Так вот, зачем ягишне что-то усложнять, если она хотела, чтобы Никиты просто не было? Интересно только, а это-то ей зачем? В смысле, зачем так кардинально?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.